

**Министерство
образования
Иркутской области**

**Иркутский институт
повышения
квалификации
работников образования**

**Кафедра педагогических
технологий и
управления
инновационными
процессами**

Влияние негативной информации на развитие психики ребенка

В рамках реализации ФЦПРО 2011-2015г.г. «Распространение организационно-правовых моделей межведомственного взаимодействия образовательных учреждений с органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями и другими институтами гражданского общества по обеспечению успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе в период их постинтегративной адаптации»

**Методическое пособие
Выпуск 4**

Иркутск -2014

Печатается по решению редакционно-издательского совета

ББК 74,42

УДК 371,126

Автор-составитель, Стародубцева Г.А. Влияние негативной информации на развитие психики ребенка: Изд-во ИПКРО, 2014. – с. 39

Пособие раскрывает последствия негативной информации на развитие психики ребенка, особенности ее восприятия детьми разного возраста.

Рассматриваются четыре категории (0+, 6+, 12+, 16+) информационной продукции, которые наиболее значимы и актуальны для понимания того, как негативная информация влияет на развитие психики ребенка. Выделены основные психологические составляющие вредного для развития детей контента.

Рецензенты: Малых Т.А., к.пед.наук
Галстян М.Н.

Научный редактор: Переломова Н.А., доктор пед.наук, профессор;

ISBN5-86149-073-2

© ИИПКРО, 2014

© Стародубцева Г.А., 2014

Содержание

Введение.....	4
§ 1. Нормативная правовая база защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью, репутации, нравственному, духовному и социальному развитию.....	7
§ 2. Особенности восприятия негативной информации детьми разного возраста: психологический аспект.....	17
§ 3. Составляющие вредного для здоровья и развития детей и подростка контента: психологический подход	30
Заключение.....	40
Литература.....	41

Введение

Информационное воздействие становится главным рычагом управления людьми. Современные информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) меняют не только структуру отношений, но и образ жизни людей, мышление, механизмы функционирования семьи, общественных институтов, органов власти.

Серьезной и глобально значимой проблемой стало злоупотребление плодами ИКТ и их использование для совершения преступлений против детей, которые особенно уязвимы в условиях интенсивного развития новых информационных технологий (Интернета, мобильной и иных видов электронной связи, цифрового вещания), доступности СМИ, распространения информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, интенсивного оборота рекламной продукции, электронных и компьютерных игр, кино-, видео-, иных аудиовизуальных сообщений и материалов. Их бесконтрольное использование нередко оказывает на детей психотравмирующее и растлевающее влияние, побуждает их к рискованному, агрессивному, жестокому, антиобщественному поведению, облегчает их вовлечение в криминальную деятельность, развратные действия, азартные игры, тоталитарные секты, деструктивные группировки. Информация о насилии, жестокости и агрессии, разжигающая расовую ненависть, нетерпимость по отношению к другим людям по национальным, социальным, групповым признакам, пропаганда суицида, азартных игр, анорексии, сект, эротика и порнография, нецензурная лексика и т.д.

Взрослое население отстает от информационной грамотности детей, не подозревая, какой опасности они подвергаются. Многие не знают и не интересуются содержанием сайтов, которые посещает ребенок, в какие компьютерные игры играет, какую музыку слушает. Насыщенность современной информационно-образовательной среды деструктивной, вредной для развития детей информацией приобретает катастрофические масштабы. Дети и подростки, в силу возраста не обладают способностью фильтровать качество информации. У них не сформированы критерии различия, они не видят опасностей и не осознают рисков, принимают всю информацию не понимая, что она может быть противозаконной, неэтичной, недостоверной, вредоносной.

В связи с этим наблюдается повышение психической напряженности детского населения. По информации Росстата за 2010 год, Иркутская область - одна из лидеров среди субъектов РФ по числу детских суицидов (на сегодняшний день это цифра практически не сокращается). Согласно статистике ГУ МВД РФ по Иркутской области, всего в 2011 году имел место 131 факт детского суицида. Наиболее частыми причинами детских

самоубийств (либо их попыток) в регионе определены: ссоры с родителями – 38, ссоры со сверстниками – 35, несчастная любовь – 18, другие причины – 33.

За последние шесть лет практически каждый четвертый несовершеннолетний, доставленный в ОВД Иркутской области из-за конфликта с законом, относится к возрастной группе до 14-ти лет. По данным ГУ МВД России по Иркутской области в 2013 году несовершеннолетними совершено 2195 преступлений. Рост преступности составил 24,9% и продолжает расти с 2012 года. Одна из причин – неадекватное восприятие и оценка информации детьми и подростками, неспособность ее осмысления на основе нравственных и культурных ценностей.

Сегодня возникло устойчивое понимание того, что проблема детской безопасности в современном информационном пространстве - это предмет, требующий скоординированного решения на всех уровнях: от семейного и муниципального до регионального, государственного и международного. Проблема информационной безопасности нашла свое отражение в Федеральном законе от 29 декабря 2010 года N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Закон принят, возрастные маркеры поставлены, но регулирование вопросов обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних производится неэффективно. В целом на сегодняшний день состояние информационно-образовательной среды можно оценить как небезопасное для ребенка.

Информационное воздействие становится главным рычагом управления людьми. Современные ИКТ меняют не только структуру отношений, но и образ жизни людей, мышление, механизмы функционирования семьи, общественных институтов, органов власти.

Одной из серьезных социальных проблем последних десятилетий было и остается негативное воздействие информации на психику ребенка. Современные дети находятся в иной социальной ситуации развития, нежели прошлое поколение. Они погружены и развиваются в мире информационных технологий, это поколение «цифровое». Порой родители гордятся тем, что их ребенок уже с ранних лет освоил мобильные устройства и знает, как найти информацию. Но не каждый родитель (к сожалению!) осознает, что за этим скрывается огромная опасность, которая проникает вглубь психики ребенка и опоясывает своими сетями все его развитие.

Дети взрослеют по-иному, они в буквальном смысле дышат информационной средой, вместе с тем, есть риски того, что при мощном информационном развитии мы столкнемся с отставанием личностного и мотивационного, волевого развития. Современный ребенок может быть интеллектуально – взрослым, а личностно – все еще ребенком. Происходит разрыв в его интеллектуальном и личностном развитии, может возникнуть тяжелая ситуация аутизации в информационной среде и отрыва от действительности [13]. Хотя при правильном использовании информации, критическом ее осмыслении – любой источник информационного мира

может оказаться платформой для гражданского развития сознания ребенка, поскольку интернет, в том числе, социальные сети, являются на сегодняшний день мощным средством распространения массовой культуры. Но пока, мы, взрослые, должны сами научиться правильно подавать информацию дошкольникам, детям младшего школьного возраста, научить старшего школьника быть в мире информации и отбирать только тот, материал, который не повредит ни личностному, ни нравственному, ни духовному его развитию.

Информация, в мире которой ребенок находится с момента появления на свет, способна нести в себе информационные угрозы. Под информационными угрозами мы понимаем совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства в информационной среде. Такие условия и факторы способны влиять на психику ребенка и манипулировать его сознанием [19].

На сегодняшний день информация может преподноситься в искаженной форме, в виде неадекватных нравственных норм, социальных стереотипов и установок, ложных ценностных ориентаций. Негативная информация несет вред здоровью (переутомление, психологическая зависимость, соматические заболевания, снижение работоспособности и др.), происходит переоценка нравственных норм, снижение интереса к искусству, чтению, перенос образцов поведения из виртуальной действительности в реальность и др.), ребенок испытывает трудности в обучении (отсутствие времени на чтение, выполнение домашнего задания, перегрузка излишней информацией, снижение успеваемости), личностный рост ребенка оказывается вне пределов его саморазвития, самосовершенствования, теряется ценность самой жизни.

В Концепции информационной безопасности РФ детей и подростков обозначены те риски, которые обрушиваются в жизненный мир ребенка [16]:

- Отклонения в физическом развитии (избыточный вес, нарушения сна, проблемы со зрением);
- Негативные эмоциональные состояния (страх, ужас, паника, тревога);
- Киберзависимость (привыкание к online-играм, интернету); Проблемы, связанные с сексуальным поведением (установление подростками беспорядочных связей благодаря сомнительным сайтам знакомств, киберпедофилия);
- Поведение, связанное с риском для жизни или опасное для здоровья (психическая анорексия, суицидальное поведение, потребление психотропных препаратов, легкодоступных для приобретения посредством специальных сайтов);
- Кибербуллинг (травля, неоднократное умышленное причинение психологического вреда с помощью средств электронной коммуникации, таких как мобильные телефоны, блоги, вебсайты).

Таким образом, технический прогресс, стремительно ворвавшийся в жизнь детей, становится опасной машиной, которая губительна по отношению к качеству жизни ребенка.

Родители, педагоги, наставники, духовные учителя должны стать незыблемыми проводниками в мире информации, они должны подготавливать сознание детей к другому миру, формировать информационную грамотность, вырабатывать «информационный иммунитет», развивать способность и навыки критического мышления, учить пользоваться нужной информацией и отбраковывать бесполезную, в содержание которой может скрываться угроза для детской психики.

Один из возможных путей разрешения проблемы информационной безопасности будет являться обучение ребенка адекватному восприятию и оценке информации, но для этого взрослые, педагоги, в первую очередь, должны знать нормативно-правовую базу защиты детей от информации, возрастные особенности детской психики, готовность ее восприятия к той или иной информации, а также возрастную классификацию информационной продукции (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Согласно российскому законодательству **информационная безопасность детей** — это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию (ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Такую защищенность ребенку должны обеспечить, прежде всего, семья и школа.

§1. Нормативная правовая база защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью, репутации, нравственному, духовному и социальному развитию

Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью, репутации и развитию, регулируется:

1) Нормами международного права — ст. 13, 17, 34 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.,

2) Европейской декларацией о свободе обмена информацией в Интернете 2003 г.,

3) Европейской конвенцией о совместном кинопроизводстве 1992 г., Европейской конвенцией о трансграничном телевидении 1989 г. (Россия не участвует),

4) Европейской конвенцией о правонарушениях в сфере электронной информации 2001 г. (Россия не участвует – Распоряжение Президента Российской Федерации «О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15.11.2005 № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности»» от 22.03.2008 № 144-рп);

5) Европейской рамочной конвенцией о безопасном использовании мобильных телефонов маленькими детьми и подростками (06.02.2007);

6) Рекомендациями Комитета Министров государств — членов Совета Европы:

а) № R (89) 7 — относительно принципов распространения видеозаписей, содержащих насилие, жестокость или имеющих порнографическое содержание (22.04.1989),

б) № R (97) 19 — о демонстрации насилия в электронных средствах массовой информации (30.10.1997),

в) Рекомендация Rec (2001) 8 — в сфере регулирования в отношении кибер-контента (саморегулирования и защиты пользователей от незаконного или вредного содержания новых коммуникаций и информационных услуг),

г) № Rec (2003) 9 — о мерах поддержки демократического и социального распространения цифрового вещания (28.05.2003),

д) Рекомендации Rec (2006) 12 по расширению возможностей детей в новой информационно-коммуникационной среде (27.09.2006),

е) CM/Rec (2007) 11 о поощрении свободы выражения мнений и информации в новой информационной и коммуникационной среде,

ж) CM/Rec (2008) 6 о мерах по развитию уважения к свободе слова и информации в связи с Интернет-фильтрами;

7) Рекомендациями Европейского парламента и Совета ЕС о защите несовершеннолетних и человеческого достоинства и права на ответ в отношении конкурентоспособности индустрии европейских аудиовизуальных и информационных он-лайн услуг (20.12.2006);

8) Модельным законом МПА СНГ «О противодействии торговле людьми», принятым на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (03.04.2008);

9) Рекомендациями по унификации и гармонизации законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми (03.04.2008);

10) Модельным законом МПА СНГ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (03.12.2009);

11) Рекомендациями по унификации и гармонизации законодательства государств — участников СНГ в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (28.10.2010);

12) федеральным законодательством:

а) ст. 14, 14.1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»,

б) ст. 31 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1,

в) ст. 4, 37 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» № 2124-1,

г) ст. 46 Федерального закона от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»,

д) Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»,

е) Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступает в действие 01.09.2012),

ж) Федеральный закон от 21.07.2011 № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступает в действие 01.09.2012),

з) Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 и Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 09.09.2000 № ПР-1895, в которых закреплены общие принципы обеспечения информационной безопасности граждан и государства;

13) нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации:

а) Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» (п. 3.2) — предусмотрено проведение систематических проверок соблюдения законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, в деятельности средств массовой информации, органов и учреждений образования и культуры. Прокуроры должны привлекать к установленной ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении указанной информации или пропагандирующих насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, антиобщественное поведение, в том числе употребление алкоголя, наркоти-

ков, табачных изделий, а также пресекать в пределах предоставленных законом полномочий использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для сексуальной эксплуатации и совершения иных преступлений против несовершеннолетних.

Федеральный закон №436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Федеральный закон направлен на защиту детей от разрушительного, травмирующего их психику информационного воздействия, а также от информации, способной развить в ребёнке порочные наклонности.

Федеральный закон – один из правовых актов, призванных создать условия для полноценного нравственного и духовного развития детей. Соблюдение данного закона авторами любой информационной продукции, которая предназначена для оборота на территории РФ, в частности, продукции СМИ, печатной и аудиовизуальной продукции на любых видах носителей, информации, распространяемой посредством зрелищных мероприятий, информационно-телекоммуникационных сетей, будет способствовать формированию гармоничной и психологически устойчивой личности каждого ребёнка, бережному и грамотному воспитанию детей на идеях добра и справедливости.

Согласно Федеральному закону, оценивать, способна ли та или иная информационная продукция причинить вред здоровью и развитию детей, будут эксперты, имеющие высшее профессиональное образование и обладающие специальными знаниями в области педагогики, возрастной психологии, возрастной физиологии и детской психиатрии.

Принятый закон содержит ряд инновационных норм, предусматривающих создание организационно-правовых механизмов защиты детей от распространения в сети Интернет вредной для них информации (возрастную классификацию информационной продукции, ее маркировку, применение сертифицированных технических и программно-аппаратных средств). Устанавливаются требования к распространению среди детей информации, в том числе требования к осуществлению классификации информационной продукции, ее экспертизы, государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

В документе говорится о том, что доступ детей к информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей, может предоставляться операторами связи в Интернет-кафе, образовательных и других учреждениях, в пунктах коллективного доступа только при условии применения ими технических, программно-аппаратных средств защиты детей.

В информационной продукции для детей, в том числе размещаемой в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) и сетях подвижной радиотелефонной связи, не допускается размещать

объявления о привлечении детей к участию в создании информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

К **информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей**, законом отнесена информация, запрещенная для распространения среди детей, а также информация, распространение которой ограничено среди детей определенных возрастных категорий.

К **информации, запрещенной для распространения среди детей**, относится информация:

1. побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;
2. способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;
3. обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
4. отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;
5. оправдывающая противоправное поведение;
6. содержащая нецензурную брань;
7. содержащая информацию порнографического характера.

К **информации, ограниченной для распространения среди детей определенных возрастных категорий**, относится информация:

1. представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия;
2. вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий;
3. представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной;
4. содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани.

Согласно вступающей в силу с 1 сентября 2012 года в связи с принятием упоминавшегося ранее Федерального закона от 21.07.2011 № 252-ФЗ редакции **статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»** органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации,

пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроductии, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.

В целях защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, **Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»** устанавливаются требования к распространению среди детей информации, в том числе к осуществлению классификации информационной продукции, ее экспертизы, государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

В соответствии со **статьей 14.1. Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»** (введена Федеральным законом от 28.04.2009 № 71-ФЗ) в целях содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и формированию у них навыков здорового образа жизни органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в соответствии с их компетенцией создают благоприятные условия для осуществления деятельности организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей (включая места для их доступа к сети «Интернет»).

Законами субъектов Российской Федерации в целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию могут устанавливаться, в частности, меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в ночное время в общественных местах, в том числе на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для обеспечения доступа к сети «Интернет» и в иных общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей.

За несоблюдение установленных требований к обеспечению родителями (лицами, их заменяющими), лицами, осуществляющими мероприятия с участием детей, а также юридическими лицами или гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, мер по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и предупреждению причинения им вреда законами субъектов

Российской Федерации может устанавливаться административная ответственность.

В целях защиты несовершеннолетних от злоупотреблений их доверием и недостатком опыта Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» установлен комплекс ограничений при распространении рекламной продукции.

В рекламе (в том числе распространяемой в информационно-телекоммуникационных сетях) не допускаются (ст. 6):

1. дискредитация родителей и воспитателей, подрыв доверия к ним у несовершеннолетних;
2. побуждение несовершеннолетних к тому, чтобы они убедили родителей или других лиц приобрести рекламируемый товар;
3. создание у несовершеннолетних искаженного представления о доступности товара для семьи с любым уровнем достатка;
4. создание у несовершеннолетних впечатления о том, что обладание рекламируемым товаром ставит их в предпочтительное положение перед их сверстниками;
5. формирование комплекса неполноценности у несовершеннолетних, не обладающих рекламируемым товаром;
6. показ несовершеннолетних в опасных ситуациях;
7. преуменьшение уровня необходимых для использования рекламируемого товара навыков у несовершеннолетних той возрастной группы, для которой этот товар предназначен;
8. формирование у несовершеннолетних комплекса неполноценности, связанного с их внешней непривлекательностью.

Законом запрещено также распространение ненадлежащей рекламы, в том числе: побуждающей к совершению противоправных действий (п. 1 ч. 4 ст. 5 Закона о рекламе); призывающей к насилию и жестокости (п. 2 ч. 4 ст. 5 Закона о рекламе); содержащей демонстрацию процессов курения и потребления алкогольной продукции, а также пива и напитков, изготавливаемых на его основе (п. 5 ст. 5 Закона о рекламе); использующей бранные слова, непристойные и оскорбительные образы, сравнения и выражения (ч. 6 ст. 5 Закона о рекламе).

Действуют ограничения для рекламы, размещаемой в детских и образовательных телепередачах, радиопрограммах и радиопередачах (ч. 7 ст. 14, ч. 6 ст. 15 Закона о рекламе).

Установлены ограничения для рекламы отдельных видов продукции, представляющей опасность для здоровья и развития детей:

- алкогольной продукции (ст. 21);
- пива и напитков, изготавливаемых на его основе (ст. 22);
- табака, табачных изделий и курительных принадлежностей (ст. 23);
- лекарственных средств, медицинской техники, изделий медицинского назначения и медицинских услуг (ст. 24);
- основанных на риске игр, пари (ст. 27).

Такая реклама не должна обращаться к несовершеннолетним и использовать их образы, не может размещаться в предназначенных для несовершеннолетних печатных изданиях, аудио- и видеопродукции.

В настоящее время информационная безопасность детей при просмотре теле-, кино-, видеофильмов и программ регулируется также комплексом установленных законодательством РФ требований к содержанию аудиовизуальной информационной продукции, предназначенной для распространения среди разных возрастных групп несовершеннолетних.

С момента вступления в силу закона о защите детей, телевизионные передачи и фильмы, не предназначенные для детского просмотра, должны маркироваться специальными значками, равноценными по величине логотипам каналов. Значок будет оставаться на экране минимум 8 секунд с момента начала передачи. Заменить его на текстовое или голосовое предупреждение телеканалы не могут.

В первую очередь специальным значком будут отмечены все телепродукты, которые имеют ограничение для показа детям до 16 и 18 лет. Маркироваться будут не только сами передачи и фильмы, но и их анонсы. Значки о «недетских» передачах и фильмах появятся и в телепрограмме. Не будут маркированы только реклама или материалы с высокой исторической или художественной ценностью. Маркировать телепродукты будут их правообладатели – каналы или распространители.

§2. Особенности восприятия негативной информации детьми разного возраста: психологический аспект

В данном параграфе будет рассмотрен психологический аспект восприятия информации детьми разного возраста в соответствии с классификацией информационной продукции.

Информационная продукция для детей, не достигших возраста шести лет, или 0+.

Маленькие дети могут смотреть ненатуралистические изображения или описания физического и психического насилия (за исключением сексуального) при условии торжества добра над злом, выражения сострадания к жертве и осуждения насилия. Программы, попадающие под эту категорию, не маркируются, поскольку разрешены к просмотру зрителям всех возрастных категорий.

Маленькая ремарка: что считать добром, а что злом? По большому счету, в законе должно быть четко прописано и даны ясные определения этим многогранным понятиям. Здесь должны быть четкие рекомендации, научно обоснованные, какую именно информацию давать детям, не достигшим возраста шести лет. Почему?

Еще сравнительно недавно поколение, родившиеся в 1980-х годах, смотрели телевизионную программу «Спокойной ночи, малыши» по 15 минут вечером и как максимум полтора часа в воскресенье по утрам - «В гостях у сказки». Первые свидания с этими детскими телевизионными передачами начиналось в 4 года, но уже сейчас современный малыш знакомится с телевизором и любыми другими мобильными устройствами в возрасте до 1 года. А все потому, что родителям становится намного удобнее покормить малыша, убрать в квартире, заняться любым делом именно в тот момент, когда ребенок цепляется взглядом на яркие картинки, сменяющих друг друга и доносящиеся из этих устройств. Игры, рисование, лепка уходят на самый последний план, уступая компьютерным играм и мультфильмам.

Для маленького ребенка демонстрируемый видеоряд остается набором расплывчатых картинок непонятного содержания, что препятствует развитию его восприятия. Реальный сенсорный опыт дети могут получить только при теплом тесном контакте, общении с родителями, близкими. Непрерывающийся поток непонятных стимулов не способствует развитию мышления и других психических функций. Для того, чтобы познавать реальный мир предметов ребенку, в первую очередь, необходима своя, собственная активность, а не виртуальная.

Детское мышление в этом возрастном периоде характеризуется центризмом, недифференцированностью, проявляется в том, что ребенок, вычлняя из целого отдельные части, не может связать их друг с другом и с целым, он не способен установить связи между разными деталями ситуации, не способен отделить причину и следствие. Также мышление в дошкольном возрасте характеризуется анимизмом (одушевление неживого), ребенок проецирует свое «Я» на вещи, наделяя сознанием и жизнью движущиеся предметы: солнце, море, цветочек, дерево. Именно здесь объективная и

субъективная реальность не разделяются, вследствие этого дети верят, что Дед Мороз действительно приносит им подарки, баба Яга существует, а различные «бабайки» крадут непослушных детей, тем самым страхи как бы овеществляются сознанием. В связи с этим информация должна быть не пугающей, не травмирующей, чтобы возрастные детские страхи не перешли в ранг паталогических, или невротических.

Нечеткая дифференциация фантазии и реальности, причины и следствия, определенных закономерностей жизни, явлений, событий приводит к повышенной внушаемости, впечатлительности, ранимости. Любая информационная продукция этого возраста, наоборот, должна возбудить в ребенке любознательность, обогатить жизнь, стимулировать его воображение, развивать интеллект, помочь понять самого себя, свои желания и эмоции, а главное, способствовать повышению уверенности ребенка в себе и своем будущем. Психологи всегда рекомендовали и рекомендуют для достижения этих целей читать с детьми сказки, но многие родители на это скажут, что сейчас можно включить перед сном сказку-мультфильм, и все, проблемы решены! Это не так. Вряд ли взрослые после просмотра очередного мультипликационного фильма обсуждают с ребенком такие темы, как: о чем был этот мультик, какие персонажи в них добрые, а какие злые, правильно ли поступил главный герой? Нередко дети даже затрудняются определить пол героя, к какой группе он принадлежит (люди, животные, сказочные герои и пр.). Дети не воспринимают и не воспроизводят в игре только что просмотренный сюжет, который, в принципе, может остаться до конца так и не понятым, при этом особо понравившиеся мультики дошколята смотрят по 5, а то и по 15 раз. Единственное, что они делают в своей игре, это по несколько раз повторяют движения героев, их мимику и жесты, иногда добавляя их фирменные фразы и словечки [25]. Еще один немаловажный момент: дети смотрят фильмы перед сном одни, родители приходят позже, когда надо выключать телевизор. Самым лучшим вариантом для семьи была бы та ситуация, где близкий человек читает сказку ребенку, во время чтения которой он (ребенок) успевает (!) отследить сюжет, задает интересующие его вопросы, ему становится понятен стиль, язык сказки. Сказка способствует развитию воображения ребенка, выполняющая в этом возрасте аффективно-защитную функцию (уход от переживаний благодаря воображаемой ситуации). А главное, значимый взрослый становится проводником для ребенка, знакомит его с миром Добра и Зла, помогает сориентироваться в ценностных ориентациях, морали.

В связи с этим особо стоит отметить, что информация в любом ее виде должна заканчиваться торжеством Добра над Злом. Современный ребенок встречается с проявлением этих метафизических сил в виде разных средств воздействия: кино, театр, видеопродукция, музыка, книги, компьютерные программы и прочее. Правильное овладение ребенком нравственными и этическими категориями способствует сохранению целостного мира отношений с другими людьми и с самим собой.

К концу дошкольного возраста детский лексикон возрастает до 14 тыс. слов, происходит полное усвоение грамматических норм языка, формируется и эгоцентрическая речь (она помогает ребенку планировать его действия, сопровождает деятельность), которая затем перерастает во внутреннюю. Но так ли это происходит на самом деле? В последние годы все чаще и чаще родители жалуются на задержку речевого развития, дети поздно начинают говорить, мало разговаривают, их речь бедна, ни окрашена, наблюдаются примитивные фразы.

Активное формирование речи происходит в диалоге со взрослыми, причем включенность ребенка идет не только на уровне артикуляции, но и на уровне мыслей, действий, чувств, переживаний. Для того, чтобы ребенок заговорил необходима его включенность в практическую познавательную деятельность, на фоне которой идет параллельное развитие мышления, воображения, овладения своим поведением, осознания себя, выстраивания отношений с другими. Идет освоение внутреннего диалога с самим собой [21]. Если нет этой внутренней речи, значит нет уверенности в своих действиях, такие дети становятся полезависимыми от мнения других, зависимы от внешних воздействий, они не могут удержать ни содержание, ни реализацию цели. Когда ребенок остается один на один с видеофильмами (неважно, идет ли мультфильм или образовательная компьютерная детская игра), то речевые звуки, не обращенные к ребенку, становятся пустым звуком - не кому сказать, не к кому обратиться, чтобы еще раз повторили. Все это порой доходит до такой степени, что дошкольникам легче изложить свои мысли и желания криками, жестами и упрямством.

Такое поведение порой выражается в виде синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Такие дети становятся слишком активными, импульсивными, нарушается концентрация внимания, они отвлекаются на каждый внешний импульс, появляются проблемы в общении, у них, по мнению взрослых, это не что иное, как проблема «дисциплины». На самом деле истоки данной проблемы кроются во внешней стимуляции, которые они привыкли получать с экрана. Нормальное общение не вызывает у них удовлетворения, становится трудно понимать речь других, таким детям просто скучно, неинтересно, они привыкли получать «другую» информацию.

Чрезмерное употребление мультфильмами и играми на компьютере приводит к тому, что ребенок становится пассивным в своей деятельности, у него должным образом не развивается воображение, фантазия. У них нет желания что-либо конструировать, творить, заниматься продуктивной творческой деятельностью только потому, что на экране уже давно все сделали за него, ничего больше делать нет необходимости. В этом и заключается еще одна ловушка для дошкольника: в развитии мышления существенную роль играет овладение детьми способами наглядного моделирования тех или иных явлений. Наглядные модели, в которых воспроизводятся существенные связи и отношения предметов и событий, являются важнейшим средством развития способностей ребенка и важнейшим условием формирования внутреннего, идеального плана

мыслительной деятельности [12]. А это закладывается в различных видах детской деятельности – в игре, конструировании, изобразительной деятельности и др.

Отсутствие собственного внутреннего содержания плана мышления сильно влияет и на общение со сверстниками, оно становится более поверхностным, формальным, им не о чем спорить, разговаривать.

Экран любого электронного устройства становится злобным деформирующим фактором развития психики ребенка, особенно его содержание, если оно не учитывает всех возрастных особенностей ребенка. Содержание любой информации должно строиться на учете того, что мировоззрение ребенка зависит от того, что он видит, слышит, ощущает в данный момент времени: все, что окружает ребенка, в том числе и явления природы – результат деятельности людей. Строя свою собственную картину мира, ребенок выдумывает, изобретает теоретическую концепцию, парадокс в том, что в этом периоде у дошкольника низкий уровень интеллектуальных возможностей и высокий уровень познавательных потребностей. Именно поэтому информационная продукция должна быть бережной, не ложной, не должна подменять ценностные общественные ориентиры, не блокировать развитие высших чувств – любви, уважения, долга, совести; не препятствовать возникновению первичных этических инстанций «Что такое хорошо и что такое плохо», эстетических переживаний «Красивое не может быть плохим»[20].

Главное право ребенка – это право на его детство, на проживание всех возрастных его периодов. Отдавая становление маленькой жизни компьютеру, мультфильмам, видеоиграм, взрослые подменяют свое личное общение на общение с «железякой». Развитие личности ребенка не происходит стихийно, а осуществляется на основе целенаправленного воспитания, где огромную роль играет, несомненно, взрослый. Его взаимоотношения с окружающими, его поведение, аффективные реакции на происходящее задают ребенку эталон не только способов действия, но и эмоционального отношения к людям. Никакие технические средства, ни самые усовершенствованные СМИ не смогут заменить живого человека, не могут открыть культурный смысл окружающих вещей.

Мы не можем не принимать во внимание то, что современные дети родились в век информационных технологий, хотим мы или нет, но мы не сможем полностью оградить их от этого. Взрослые, родители должны понимать, что вводить компьютерные игры, обучающие фильмы, мультфильмы надо после того, как дошкольник овладеет в полной мере свойственную ему игровую и творческую деятельность. Просмотр «голубого экрана» должен быть только под присмотром взрослого, оно должен быть осмысленным. Предоставлять свободный доступ к информационной технике можно только за пределами дошкольного возраста, когда ребенок готов будет использовать их только по назначению – поиск нужной информации.

Информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет, или 6+.

С 6 лет доступна информация, содержащая оправданные жанром и сюжетом:

- кратковременные и ненатуралистичные изображения или описание заболеваний (за исключением тяжелых) или их последствий в форме, не унижающей достоинства человека,
- ненатуралистические изображения несчастного случая, аварии, катастрофы либо насильственной смерти без демонстрации их последствий, которые могут вызвать у детей страх, ужас или панику;
- не побуждающие к совершению антиобщественных действий и (или) преступлений, эпизодические изображения или описание этих действий и (или) преступлений при условии, что не обосновывается и не оправдывается из допустимости и выражается отрицательное, осуждающее отношение к лицам, их совершающим.

Итак, насколько можно видеть из вышперечисленного, в жизнь ребенка постепенно вводится иная информация (несчастные случаи, аварии, катастрофы, смерть, эпизодические изображения преступлений). Это связано с тем, что ребенок помимо хорошей информации должен знать, что все в этом мире не так уже и безоблачно, что и есть и плохие люди, и плохие поступки, что мир вертится не только вокруг него одного, не все подчинено его потребностям. Каковы же психологические новообразования и связанные с ними особенности восприятия информации в данном возрастном периоде?

Во-первых, ребенок готовится стать школьником. Школьное детство – это новая ступень в формировании индивидуальности ребенка, где разворачиваются жизненные события, в которых ребенок решает свои важнейшие проблемы развития [1].

Считается, что самой главной среди них является установление и осуществление социальных связей, появляются важные лица школьной жизни: первая учительница, директор школы, друзья, даже повар в столовой и уборщица, с которыми также необходимо налаживать отношения, - влияют на социальную ситуацию развития. Дети начинают охранять границы собственного психологического пространства, которое, в первую очередь, распространяется на их личное предметное окружение, даже случайное их разрушение вызывает у них бурю эмоций. Таким образом, младшие школьники обозначают принадлежность вещи самому себе, она приобретает как бы более личные свойства. В норме ребенок может сказать «нельзя», поругаться с другим сверстником, если тот взял без спросу его предметы, вещи, даже подраться... Что сейчас?

Сейчас в мире, когда дети, осваивая планшетные устройства, очень часть и подолгу после школы засиживаются в игры, где ведут драку с роботами, монстрами, ботами и тому подобными страшноватыми и обученными обучать ударом на удар мишенями для оттачивания боевого мастерства. Жестокие агрессивные игры с потоками крови сегодня в моде [5].

Рост агрессии на лицо, ребенок живет с вымышленными кровожадными героями, у которых нет ни семьи, ни прошлого, ни будущего. Тебя могут «убить» несколько раз за день, если ты не истребишь клан враждующих с тобой жителей какой-то неведомой планеты, а чтобы заработать себе «новую жизнь» потребуются сделать что-то разрушительное и страшное. Родители, приобретая такие игры или закачивая их в интернете, даже не задумываются над тем, что они нарушают закон об информационной безопасности детей.

Дети в норме, как было показано выше, охраняют свое психологическое пространство (вещи, предметы, собственное тело), но сейчас в связи с тем, что, казалось бы, на их пространство никто не посягается в реальном мире, а в виртуальном, наоборот, загнали в угол, убили, то потребность ударить, отомстить обидчику проявляется в ужасающих формах агрессии, жестоких поступках по отношению к другим. Судите сами: так школьник из Новосибирска в 2008 году, игравший в компьютерном клубе в Counter Strike, подстерег на выходе из клуба 17-го игрока, несколько раз убившего его в рамках игры. Вооружившись кирпичом, он нанес обидчику смертельные побои...

Умные родители, если и оберегут своих детей от жестоких компьютерных игр, то вот от сцен жестокости СМИ, новостей эротического характера в интернете никто не застрахован.

Грубые действия в играх, в информационной продукции сопутствуют появлению подобных же мыслей, чувств и поведению, у детей снижается чувствительность к насилию, кроме того постоянная стимуляция агрессивного поведения повышает уровень физиологического возбуждения.

В младшем школьном возрасте большие изменения происходят в познавательной сфере ребенка. Память приобретает ярко выраженный характер. В области восприятия происходит переход от непроизвольного восприятия ребенка-дошкольника к целенаправленному произвольному наблюдению за объектом [3]. Представим себе школьника, который смотрит неприемлемую для него информацию, что произойдет дальше? Он изучает и наблюдает сцены насилия, жестокости (при этом не особо понимает, не разбирается в сюжете), в память переходят основные яркие, особо запомнившиеся моменты. Итак, изо дня в день. К какому-то времени у него в памяти накапливается банк определенных жизненных ситуаций, которые он когда-то видел, но значение и смысл ему никто не объяснил и другого он не знает. Если у ребенка нет собственного опыта решения каких-то проблем по взаимодействию с другими и нет значимого взрослого рядом, то он начнет использовать именно тот сценарий, который отложился у него в памяти. И часто родители задаются вопросом: откуда в нем (ребенке) столько агрессии, жестокости?

Как известно, в младшем школьном возрасте огромное значение для формирования личности школьника является освоение общественно-полезного труда. В ходе труда идет овладение нравственными ценностями, неизменным качеством трудолюбия. Трудолюбие одно из базисных, интегральных свойств человека, которое связано с восприятием жизни как

осуществимой в соответствии с собственными усилиями по ее организации, т.е. в трудолюбии проявляется то отношение к жизни, которое и будет определять содержание самой жизни [1]. В современных условиях это потенциальная готовность детей к активной деятельности, к построению своей жизни перечеркивается той информацией, которая доносится из всех медиаисточников: что в жизни не нужно прилагать усилий для достижения своих целей, что все дозволено, что все покупается, а за поступки никто ответственности не несет. Информация об устройстве мира, роли и места человека в нем становится ложной, ребенку она дается уже в готовом виде, не надо думать, размышлять. Современные исследования показывают, что дети не могут постоянно находиться в ситуации потребления готового знания. Они изначально хотят и умеют, если научить их, быть активными, самостоятельными в учебно-познавательной деятельности.

Возраст, с 6 лет, а точнее с 7 до 12 лет, редко привлекает специальное внимание исследователей. Его традиционно считают одним из самых стабильных периодов жизни человека – никаких (или почти никаких) новых проблем взрослые не замечают в своих отношениях с детьми. Хотя на самом деле существует широкий спектр социально-психологических отклонений в значимых для ребенка сферах жизнедеятельности и основных расстройств возрастного психического развития на фоне неправильного восприятия и потребления неконтролируемого количества деструктивной информации [6].

В сфере семьи это могут быть:

1. Отклонения психопатологического характера у родителей или эмоционально-значимых для ребенка родных, включая особенности аномального родительского воспитательного воздействия;
2. Стрессы у родителей и стойкие внутрисемейные конфликты с вовлечением в них ребенка;
3. Противопоставления родительских или семейных ценностей ценностям ребенка.

В сфере школы это:

1. Школьная неуспеваемость и конфликты с учителем;
2. Высокая частота случаев смены школы при конфликтных ситуациях;
3. Непринятие соучениками.

Среди расстройств возрастного психического развития данного периода можно обозначить следующие: проявление задержанного развития с личностным инфантилизмом, синдром дефицита внимания и гиперактивности, оппозиционно-вызывающие расстройства поведения, расстройства научения, определяющие своеобразие интеллектуального развития, например, дислексические проблемы при хороших компьютерных навыках.

Общественность, школа, семья должны знать главное: этот возраст с 6 до 12 лет является самым чувствительным для освоения моральных, культурных норм, ценностных, духовных ориентаций. В этом периоде необходимо заложить установки для развития личности ребенка, для

самоопределения (через механизмы самопознания, рефлексии, целеполагания), обучить основным навыкам делового общения, критического мышления, сотрудничества, открыть перед младшим школьником перспективы его реализации как полноценного члена общества, а также как единственного ответственного за свою жизнь.

Информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет, или 12+.

С 12 лет доступна информационная продукция, содержащая оправданные ее жанром и (или) сюжетом:

- эпизодические изображение или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий при условии, что выражается сострадание к жертве и (или) отрицательное, осуждающее отношение к жестокости, насилию (за исключением насилия, применяемого в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства);

- изображение или описание, не побуждающие к совершению антиобщественных действий (в том числе к потреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, участию в азартных играх, занятию бродяжничеством или попрошайничеством), эпизодическое упоминание (без демонстрации) наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий при условии, что не обосновывается допустимость антиобщественных действий, выражается отрицательное, осуждающее отношение к ним и содержится указание на опасность потребления указанных продукции, средств, веществ, изделий);

- не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие возбуждающего или оскорбительного характера эпизодические ненатуралистические изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера.

Трактовка видится вполне качественной, хотя интерес ребенка к сексу, физиологическим отношениям между мужчиной и женщиной возникает гораздо раньше, и не удовлетворять его взрослые не имеют права.

Вообще подростковый возраст, начиная с 11 лет, является возрастом вхождения в культуру [20], когда индивидуальный субъективный мир молодого человека входит в объективный реальный дух данной эпохи. И то, насколько ребенок проникнет в мир эпохи, насколько глубоко его прочувствует, станет его частью и будет зависеть становление личности подростка, его мировоззрение, ориентация на человеческие духовные ценности. Исходя из этого, центральным новообразованием этого периода является открытие «Я» ребенка, возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности. Авторы любой информационной продукции обязательно должны это учитывать.

Самое глубокое переживание этого возраста – это любовь. Исследователь Э. Шпрангер дал психологическое описание двух сторон любви – эротики и сексуальности, которые в качестве переживаний глубоко отличаются друг от друга и принадлежат разным слоям психики.

Первоначально эстетическая любовь, или эротика, по Э. Шпрангеру, – это единение с другой психикой, вчувствование в нее, осуществляемое через посредство ее видимого обнаружения во внешнем телесном образе. Эстетическая любовь наступает для подростка, когда он по мере своего созревания научается воспринимать внутреннюю, одухотворенную красоту другого, когда возникает понимающая симпатия, основывающаяся на совместном переживании глубоких ценностей. Сексуальность, по мнению автора, означает комплекс психических и телесных переживаний и влечений, характеризующихся специфическим чувственным наслаждением. Эстетическая любовь требует определенных усилий ее познания, необходимы идеалы такой любви, богатая духовная ее составляющая. В связи с тем, что сексуальность подростка гораздо проще раскрыть, чем сильные чувства любви, а затем и удовлетворить, в современном информационном мире появилась огромная проблема детской порнографии и ее последствий на развитие психики ребенка.

Специалисты отмечают, что в последнее время детей все чаще соблазняют именно для создания интернет-порнографии [22]. Одно из первых средств привлечения несовершеннолетних – чаты. С их помощью злоумышленники стараются заставить детей сниматься в непристойных фильмах, склоняют к сексу и даже похищают. Последствия таких действий для детей хорошо известны: фактически, непристойные материалы, никогда не исчезнут со страниц интернет. Ребенок чувствует себя виноватым, стыдится того, что его видеоролики, фотографии увидят другие, и из-за этого стыдится рассказывать о случившемся близким ему людям. Дискомфорт и чувство неполноценности подростка, вызванные этими переживаниями, могут проявиться не только в страхе перед миром, но и в глубоком укореняющемся страхе перед людьми, вплоть до подлинной враждебности к людям [20].

Особый эффект оказывает на молодежь столкновение с любым видом информационной продукции порнографического характера. Эти материалы не только стимулируют и меняют подростковое представление о сексуальных практиках, но и оказывают извращенное «образовательное» действие, служат в качестве модели и руководства к действию.

Конечно, разные страны по своему борются с такими противоправными действиями по отношению к детям, тем не менее назвать достаточную защиту детей – пользователей Интернета в мировом масштабе нельзя. Растущая интерактивность онлайн-контента, социальные сети, совместное использование видеозаписей и мгновенная передача сообщений предоставляют пользователям новые возможности, однако создают также новые риски для детей и несовершеннолетних. Например, технологическая конвергенция мобильных телефонов и интернета имеет самые серьезные

последствия для безопасности. Мобильный доступ к интернету за пределами дома и школы открывает новые горизонты для общения и доверительных отношений между детьми и незнакомыми взрослыми. При этом в большинстве национальных законодательств не предусматривается обязанность поставщиков интернет услуг, операторов телефонной связи или банковских служб информировать органы власти и сотрудничать с ними в случае обнаружения порнографических сайтов, в сети которых вовлекаются дети.

Чтобы помочь детям, имевших в своей жизни такой ужасный опыт, необходимы огромные усилия взрослых, их неподдельная любовь и доверие, необходимо способствовать восстановлению не только физического и психического здоровья, но и социальной реинтеграции.

Говоря о подростковом возрасте, нельзя не затронуть тему детского общения, общение со своими сверстниками становится ведущим типом деятельности в этом возрасте. Именно здесь осваиваются нормы социального поведения, нормы морали, здесь устанавливаются отношения равенства и уважения друг к другу. В этот период учебная деятельность для подростка уходит на задний план. Центр жизни переносится в деятельность общения. Еще 10 лет назад все взаимодействие сверстников выплескивалось на перемене, на улице, внутри коллектива, то сейчас все свернулось и центрировалось на «гаджетах», с помощью которых и происходит то само общение детей.

Школьники на сегодняшний день являются одной из многочисленных и наиболее активных групп среди пользователей интернета и социальных сетей. Количество посещений может быть следствием более высокой коммуникативной активности, характерной для подросткового возраста.

По результатам исследований в данном возрасте онлайн общение подростков имеет хаотичный, ненаправленный стихийный характер [29]. С одной стороны, подростки стремятся посетить как можно больше интернет-ресурсов, с другой, - привлечь к себе как можно больше посетителей в свой собственный блог, который через некоторое время они бросают. Как объяснить данные закономерности?

В подростковом возрасте самосознание человека находится в активной стадии формирования. Подростки ищут себя в этом мире и поэтому все время пробуют что-то новое. Интернет для них представляет собой совершенно уникальное пространство для личностного и социального самоопределения. Подросток в социальных сетях стремится найти себя самого. Для подрастающего поколения характерно использование агрессивных и шокирующих ников: Dark, Stella, Gothic Princess, I LOVE, ROCK, ИЗГОЙ. В качестве образов дети чаще всего используют фотографии знаменитостей, героев аниме, фотографии обнаженного тела.

Полученные результаты данных исследований позволяют утверждать, что для подростков в большей степени характерна агрессивная самопрезентация, основанная на ярких шокирующих, привлекающих внимание образов, заимствованных из поп-культуры. В этом отражается

процесс активного поиска собственного «я» через идентификацию себя с различными социальными группами и культурными героями, характерную для подростков.

Но! Блоги и социальные сети могут играть неоднозначную роль в жизни подростка. С одной стороны, они предоставляют уникальные возможности для самоопределения личности, открывая доступ к огромному количеству людей и социальных групп. В то же время некоторые особенности общения подростков в блогах (высокий уровень активности, хаотичное блуждание по интернет-ресурсам, агрессивная самопрезентация) являются потенциальными источниками угроз для их безопасности, например таких, как установление случайных контактов с незнакомцами, вовлечение в антисоциальные группы, возникновение различных конфликтных ситуаций [2].

Так, например, одним из негативных последствий онлайн общения для подростковой группы становится эффект «онлайн-растормаживания».

Суть его в том, что при подключении к интернету дети, и взрослые в том числе, менее склонны соблюдать социальные конвенции. Общаясь в онлайн, мы чувствуем себя свободнее, чем при разговоре, мы считаем, что можем делать и говорить то, что мы хотим, и как следствие — часто делаем и говорим то, чего не следует.

Психолог Джон Сулер отметил основные характеристики такого эффекта [9].

1. Анонимность.

В онлайн люди чувствуют, что они не могут быть идентифицированы таким же образом, как когда они находятся в общественном месте. Это похоже на прогулку в ночи в маске и карнавальном костюме. Ощущение, что их идентичность надежно замаскирована, определяет новые способы поведения.

Между тем некоторые люди в онлайн анонимны в гораздо меньшей степени, чем в реальной жизни. Благодаря эффекту растормаживания они порой сообщают на своих профилях в социальных сетях то, что ни за что не рассказали бы и самым близким друзьям. А это самый прямой доступ попасть в сети тех, кто обернет их же информацию против них самих. В этой ситуации сильно подвержены риску манипуляции, шантажа, вымогательства дети.

2. Невидимость.

Благодаря тому, что в интернете реально никто невидим, пользователей не беспокоит то, как другие смотрят на них, и какие эмоциональные сигналы они посылают с помощью мимики. При таком общении дети так и не научаются считывать определенную информацию с лица другого человека, понимать их на уровне жестов, более глубокое и широкое понимание других людей становится за пределами их личностей. В жизни активные пользователи социальных сетей не могут, да и не умеют, выстраивать настоящие жизненные взаимоотношения, взаимодействия.

3. Начало/конец связи.

Общаясь лицом к лицу, можно сразу увидеть реакцию людей на то, что другие сказали или сделали. Поэтому в обычной жизни люди стараются не обидеть собеседника или не вызвать его осуждения. В онлайн-среде нет таких ограничений: из-за асинхронности можно сказать что-нибудь, а ответ прочесть через сутки или вообще никогда его не получить. Это палка о двух концах.

Есть так называемые «интернет-тролли» — люди, которые размещают на форумах или в других онлайн-группах сообщения с конкретной целью разжигания споров. Такие пользователи — непревзойденные специалисты в области «ударить и убежать». С другой стороны, люди, которые испытывают трудности при общении лицом к лицу, могут стать красноречивыми и изысканными собеседниками в интернете.

Отсутствие у подростков непосредственной обратной связи, которую в реале обеспечивает язык тела, приводит к непониманию и различным проблемам в общении. Одна из наиболее распространенных причин возникающих проблем — шутки. Не сопровождаемая языком тела дружеская шутка может быть совсем не правильно понята и привести к ухудшению отношений и даже к разрыву.

4. Воображаемый мир.

Анонимность, невидимость и элементы фантазии, присущие интернет-деятельности, заставляют думать человека, что обычные правила не применяются. Сеть позволяет ему быть тем, кем он сам хочет, и делать то, что хотят другие — и хорошее и плохое. Но когда жизнь становится игрой, которая может быть остановлена нажатием клавиши, легко взять и просто выбросить из окна всякую ответственность. В связи с этим еще одним последствием такого воображаемого мира становится инфантильность подростков, которая в современном мире может быть пролонгирована до 20, а то и до 22 лет. Молодые люди в реальном мире не хотят становиться причиной своих действий, поступков, общения, в большинстве своем, просто не умеют брать на себя ответственность.

5. Нет полиции.

В жизни люди, так или иначе, боятся осуждения и наказания. Но в онлайн-мире, кажется, нет полиции и никакой власти. В интернете нет правительства, нет человека, который отвечает за все. Таким образом, в онлайн-среде люди чувствуют себя свободными: от власти, социальных конвенций и соответствия общественным нормам. При всей кажущейся видимости свободы, личность в любом случае становится под угрозой развития и полноценного ее существования. Предупреждение этих угроз — одна из задач родителей, психологов, педагогов, социальных работников.

В этой ситуации нельзя не забывать, что в подростковом возрасте существенным образом изменяется нравственное развитие школьника. Усвоение ребенком нравственного образца происходит тогда, когда он совершает реальные нравственные поступки в значимых для него ситуациях. А если подросток целыми днями проводит в социальных сетях, о каких реальных поступках может идти речь? Как он может понимать

общепринятые социальные ценностные нормы и мораль? Негативная информация в этом периоде может нанести значительный ущерб развитию личности ребенка, именно поэтому подросткам необходимо оказать нужное педагогическое влияние через реальное взаимодействие, потому что вследствие недостаточной обобщенности нравственного опыта нравственные убеждения подрастающего поколения находятся в неустойчивом состоянии.

Исследователь Э. Эриксон, считавший подростковый возраст самым важным и наиболее трудным периодом человеческой жизни, подчеркивал, что психологическая напряженность, которая сопутствует формированию целостности личности, зависит не только от физиологического созревания, личной биографии, но и от духовной атмосферы общества, в котором живет человек [30].

Информационная продукция для детей, достигших возраста шестнадцати лет, или 16+

Информация с возрастным ограничением (показ с 21.00 до 7.00, кроме платных каналов):

- изображение или описание несчастного случая, аварии катастрофы, заболевания без натуралистического показа их последствий, которые могут вызвать у детей страх, ужас или панику;
- изображение или описание жестокости и насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа лишения жизни или нанесения увечий при условии, что выражается сострадание к жертве и отрицательное, осуждающее отношение к жестокости, насилию (за исключением насилия, применяемого в случаях защиты прав граждан и охраняемых законов интересов общества или государства);
- информация о наркотических средствах или о психотропных и (или) одурманивающих веществ (без их демонстрации), об опасных последствиях их потребления с демонстрацией таких случаев при условии, что выражается отрицательное или осуждающее отношение к потреблению таких средств или веществ и содержится указание на опасность их потребления;
- отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани;
- не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие оскорбительного характера изображения или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера.

К концу подросткового возраста началу юношеского периода дети все чаще и чаще начинают задумываться над главным вопросом в их жизни: «Кто я?», появляется качественно новое новообразование – самоопределение. С субъективной точки зрения оно характеризуется осознанием себя в качестве члена общества и конкретизируется в новой общественно значимой

позиции. Самоопределение возникает тогда, когда возникает потребность решать проблему своего будущего. Самоопределение отличается от простого прогнозирования своей будущей жизни, от мечтаний, связанных с будущим. Оно основывается на уже устойчиво сложившихся интересах и стремлениях субъекта, предполагает учет своих возможностей и внешних обстоятельств, оно опирается на формирующееся мировоззрение подростка и связано с выбором профессии. Самоопределение характеризуется не только пониманием самого себя – своих возможностей и стремлений, - но и пониманием своего места в человеческом обществе и своего назначения в жизни [20].

Как мы видим, этот период особо значимый не только для ребенка, но и для всех нас. Ведь именно от подрастающего поколения зависит то, как дальше будет существовать мир, именно в этот момент общество должно наполнять и развивать личность в соответствии с нравственными убеждениями, приводящие к качественным сдвигам по всей системе потребностей и стремлений подростка. Под влиянием развивающегося мировоззрения происходит иерархизация в системе побуждений, в которой ведущее место начинают занимать нравственные мотивы.

Но все ли так благополучно? Помогаем ли мы, взрослые, юношам правильно понимать систему ценностей, воспитывать идеалы, выстраивать свою жизненную программу, учить навыкам целеполагания, обогащать духовную сферу, преподносим ли ту информацию, которая необходима детям здесь и сейчас, помогаем ли решать экзистенциальные вопросы бытия: Кто я в этом мире? Каков смысл моего существования? Что я принесу людям? Ответ очевиден, но пусть каждый ответит на него сам.

В отношениях подрастающих юных людей со взрослым миром постоянно актуальной оказывается важнейшая жизненная проблема – проблема свободы и ответственности «Я» за свое же собственное воплощение в конкретных, бытовых, ежедневных проявлениях жизни, где чувство реальности собственного «Я» дает человеку то достоинство, за которым другими людьми читается его уверенность в наличии у него своего места среди людей [1]. Иначе это еще называют чувством социальной принадлежности.

Когда возникают проблемы в становлении этого переживания, юноши и девушки сталкиваются с невыносимой стесненностью собственного «Я» в мире других, когда «Я» не может найти свое место. Именно поэтому этот возраст становится очень уязвимым и чувствительным к самоубийствам. Страшнее еще то, что в информационном мире все больше и больше появляются интернет-ресурсы, специально созданные для осуществления этого акта насилия.

Суицид в кругах молодежи становится «модной» темой, наполненной неким «флером», об этом молодые люди говорят без лишней стесненности, свободно. Так, например, мама спрашивает своего шестнадцатилетнего сына: «Ты когда вырастешь, какую работу выберешь: ту, которая принесет удовлетворение, но малооплачиваемую, или ту, на которой придется усердно

работать, удовольствия никакого, но зато высокооплачиваемая?». Сын, долго не думая, ответил: «Мам, ну конечно вторую. Три года поработаю, затем депрессну и вскрыюсь». Термин «вскрыюсь» - дает всем понять, что это действие, напрямую касается вскрытия вен...

Интернет как мощное средство коммуникации молниеносно распространяет информацию о суицидах, существуют подробные инструкции, как это осуществить, что для этого необходимо, выложены фото жертв, подробное их описание. Такие интернет-ресурсы с каждым днем все увеличиваются. Эксперты в области психологии, педагогики, лингвистики давно бьют тревогу о влиянии содержания подобных сайтов на развитие личности, ее духовную, нравственную, физическую и психическую сферу, а порой и на право самой жизни. Такая информация в скрытой форме способствует формированию установок и личностной направленности на суицидальное поведение, а также может выступить провоцирующим фактором в случае острого переживания, критического состояния ребенка и способствовать реализации принятого решения о суициде [12].

Эффект Вертера на лицо. Он иллюстрирует один из главных принципов психологии влияния – принцип социального доказательства: люди решают, как им поступать в сложных обстоятельствах на основании того, как действовали некоторые люди, испытавшие схожие трудности. Именно поэтому суицидальное поведение очень «заразительно», оно легко поддается героизации, легко мифологизирется, утрачивается самое важное – ценность самой жизни. Это связано с возрастными особенностями молодых людей, неустойчивость самооценки, большие трудности в коммуникативном плане, когда нет слов, чтобы выразить чувства, наступает тревога. Суицид становится темой не только интернета, СМИ очень часто и в подробностях описывают смерть, детали конкретного случая, создают событие, обращаются в прошлое. Такая негативная информация в буквальном смысле губительна для молодежи. Можно сказать, что современный молодежный мир поглощен массовой суицидальной эпидемией. Всем, кто работает с детьми, важно уметь распознать суицидальные предвестники данной попытки. Нужно иметь храбрость напрямую спросить, услышать то, что говорит ребенок, а не то, что нам хочется, искренняя вера, доверие – вот главные помощники. Общество должно нести пропаганду духовности, жизни как источника самого смысла человека. Хотя на самом деле, мы сталкиваемся с тем, что сегодня любой вид информационной продукции никоим образом не затрагивает смыслы жизни, в большей степени он разрушает ее ценность. Шестнадцатилетние молодые люди должны жить не только в технологизированном мире, но и в мире, где провозглашены высокие чувства любви, доброты, дружбы, стремлений, идеалов.

§3. Составляющие вредного для здоровья и развития детей и подростков контента: психологический подход

При анализе контента, представленного в информационных технологиях, можно выделить несколько аспектов воздействия информации, которые обуславливают механизмы и особенности изменений в здоровье и развитии детей и подростков: воздействие на социальную, мотивационную, когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие здоровья [16].

Влияние на мотивационную, ценностно-смысловую составляющие здоровья и развития и самосознание.

В норме процесс развития ребенка включает развитие самосознания, автономии и самостоятельности, устойчивой самооценки и уверенности в своих силах, становление ответственной и рефлексивной позиции в мире, развитие мотивационной сферы с разнообразными интересами и иерархически организованной системой мотивов, развитие системы ценностей, в которых ценности здоровья и развития, а также социальные ценности - семьи, отношений с другими людьми, моральные ценности играют важную роль.

Контент можно рассматривать как наносящий вред здоровью и развитию ребенка, если он приводит к искажению этих процессов и нарушению их структуры. Сюда относятся следующие варианты:

1. Контент, влияющий на развитие автономии и самостоятельности ребенка и подростка, в том числе контент, подрывающий право человека на свободный выбор, самостоятельное принятие решений. Потребность в автономии относится к числу базовых потребностей наряду с потребностью в компетентности и отношениях с другими людьми. Помимо того, что развитие автономии входит в структуру здоровья и развития, возможность автономного принятия решений способствует развитию других аспектов мотивационной и смысловой сферы, субъективному благополучию, сохранению физического и психического здоровья, в том числе благодаря развитию поведения, связанного со здоровьем [35]. У подростков и молодых людей автономная мотивация более тесно связана с воспринимаемым контролем (самоэффективностью), нежели у пожилых людей. Многие зарубежные авторы указывают на то, что автономная регуляция способствует более успешному преодолению риска зависимости от психоактивных веществ, отказу от курения, восстановлению и лечению при соматических заболеваниях [44].

К особенностям контента, препятствующим развитию автономии, следует относить указания на то, что правильный выбор единственный, что исход некоторой ситуации не зависит от усилий, а определяется исключительно внешними силами, другими людьми и случайностью, призывы к пассивности. Наоборот, следует рекомендовать такое изменение контента, в котором будет указываться на важность ориентироваться на свои переживания, интересы, искать свой смысл в происходящей ситуации и формировать собственное отношение, предлагать выбор, а в случае его

невозможности (что нередко бывает в отношении детей) - будут обосновываться причины, по которым самостоятельный выбор в данной области невозможен [45].

2. Контент, влияющий на развитие системы ценностей ребенка и подростка.

С одной стороны, сюда относятся искажения ценностной системы за счет снижения значимости ценностей здоровья, саморазвития, семьи, отношений с другими людьми, руководства социальными и моральными нормами. С другой стороны, сюда относятся искажения в иерархии системы мотивов и ценностей, когда удовлетворение биологических потребностей ставится важнее, нежели социальные ценности и мотивы. Можно выделить несколько аспектов такого влияния:

- контент оправдывает противоправные, насильственные, жестокие, аморальные действия.

- контент указывает на ключевое значение биологических потребностей, призывает к гедонистической позиции, а также обосновывает в качестве допустимого и правильного достижение своих целей любыми способами, независимо от окружающих людей (макиавеллизм), в особенности, если на определенном этапе развития эгоистичного и манипулятивного отношения к другим людям поведение интерпретируется как адаптивная особенность. Недавние исследования свидетельствуют о том, что такой контент не только не соответствует социальным и этическим нормам, но и неотделим при анализе от патологической манипуляции, связанной с трудностями становления отношений Я - Другой и свойственной личностным расстройствам [24].

- контент содержит прямое указание на неважность ценностей здоровья и саморазвития, самоактуализации. Классические исследования мотивационно-смысловой системы показывают, что ценности саморазвития, самоактуализации, самодетерминации выступают критериями развития и становления зрелой личности [18].

- контент призывает не ориентироваться на семейные, гражданские, духовные ценности и моральные принципы при принятии решений. Социальные ценности в широком смысле выполняют роль регулятора деятельности ребенка, становясь важнейшим источником развития личности [17].

Поскольку цифровой мир сегодня становится не просто одной из сфер жизнедеятельности ребенка и подростка, но опосредствует всю систему его деятельностей, развитие системы ценностей преломляется через отношение ребенка и подростка к информационным технологиям, то, таким образом он видит свою роль в этом цифровом мире, в чем видит свою ответственность и свои права [23]. Понятие цифрового мира позволяет заменить вопрос о внешней регуляции деятельности ребенка и подростка в Интернете вопросом о том, каким образом создать условия для развития саморегуляции личности в Интернете, когда речь идет не о сужении, а о расширении возможностей человека, который может и готов осуществить выбор осознанно и

ответственно. Такого рода саморегуляция станет основой цифровой свободы личности. Цифровая свобода может быть понята как расширение возможностей индивидуального выбора технологий и культурных практик в цифровом пространстве, которая дает цифровому гражданину возможность отстаивать свою индивидуальность в Интернете, не быть слепой жертвой социального влияния Интернет-знакомых и маркетинговых компаний в социальных сетях, осознанно формировать свою идентичность, свои ценности и убеждения, конструируя в диалоге с другими людьми новую культуру цифрового мира [23].

Как следствие, при анализе влияния информационного контента на развитие системы ценностей ребенка и подростка, должен отдельно выделяться контент, влияющий на становление цифрового гражданства и цифровой культуры. Препятствует их становлению контент, утверждающий или даже превозносящий анонимность, безнаказанность, вседозволенность в Интернете, доминирование эгоистичных интересов, манипулятивной позиции. Сюда же относится контент, явно противопоставляющий ценности (в отличие от возможностей), которые должны стать регулятивами поведения в "реальном" и "виртуальном" мире. Напротив, рекомендуемым является контент, указывающий на важность социальных и моральных ценностей, ответственного принятия решения в цифровом мире, указывающий на то, что взаимодействие, опосредствованное компьютером, может стать не менее, а иногда и более болезненным и опасным для другого человека, а возможности помощи и поддержки в Сети нередко превышают таковые офлайн.

3. Контент, влияющий на систему интересов и деятельности человека. Один из векторов негативного влияния информационных технологий на здоровье и развитие человека - сужение системы интересов, потребностей и деятельности, крайним проявлением чего являются субъективная невозможность существовать без технических средств [11] и развитие технологических зависимостей. При этом речь идет о снижении и уменьшении разнообразия активности офлайн: как метафорично выразился создатель термина "технологические зависимости" М. Гриффитс, ключевой признак зависимости в том, что деятельность обедняет, а не обогащает остальные сферы жизни человека. Другой аспект той же проблемы касается мотивации и круга интересов подростка и ребенка в самой Сети [27]. В частности, в популяционном исследовании цифровой компетентности российских подростков и родителей было показано, что наиболее низки показатели по мотивационному компоненту - желанию обучиться конкретным знаниям и умениям в Интернете - его уровень составляет 20% от максимально возможного. При этом более половины подростков и родителей в целом признают необходимость развития и совершенствования в Интернете. Иными словами, генерализованное желание учиться не воплощается у пользователей Интернета в разнообразии интересов и постановке конкретных целей, отчасти в связи с уверенностью в том, что осваивать инфокоммуникационные технологии можно и нужно стихийно и

самостоятельно. На этом фоне особенно актуальна задача развития у ребенка и подростка мотивации и целеполагания обучения в цифровом мире.

Обобщая сказанное, негативное влияние на систему ценностей будет оказывать контент, указывающий на ненужность деятельности и общения офлайн, возможность и необходимость полной замены Интернетом всех сфер жизни человека. Точно также, должен быть модифицирован контент, в котором цифровая компетентность рассматривается как нечто один раз и навсегда освоенное, что создает иллюзию цифровой компетентности. Напротив, рекомендуется контент, сопоставляющий различные положительные и отрицательные стороны онлайн и офлайн деятельности, раскрывающий возможности и ограничения того и другого, акцентирующий необходимость из взаимодействия, полезность опыта онлайн для офлайн жизни ребенка и подростка, и наоборот. Положительную роль будет играть и такое изменение контента, при котором будет указываться на важность постоянного совершенствования в мире информационных технологий, пути и возможности дальнейшего обучения, как самостоятельного, так и группового.

5. Контент, снижающий возможности развития рефлексивной позиции в отношении предъявляемой информации.

Традиционно роль рефлексии признается одной из центральных в структуре саморегуляции в норме и патологии [14]. Рефлексия означает способность к критичному отношению, анализу и использованию полученной информации - в данном случае представлений о здоровье и развитии, а также способность к пересмотру оснований собственной деятельности в соответствии с внешними событиями, актуальны уровнем достижений и обратной связью от окружающих. Представления о рефлексии и критичности к собственному опыту являются одними из центральных для современной когнитивной психологии.

В исследованиях неоднократно описывалась такая особенность информационных техноло как преувеличение ценности информации по сравнению с ценностью знаний (как результата когнитивной переработки информации, ее соотнесения с собственными ценностями, мотивами и нормами) [40]. Поскольку рефлексивная функция у детей и подростков находится в процессе становления, они более, чем взрослые, чувствительны к такого рода контенту, подменяя анализ информации ее количеством. Более того, несмотря на безусловную позитивность многих последствий информационных технологий, их яркость, гипертекстуальность, интерактивность, обеспечение немедленной обратной связи, возможность получения немедленной и краткосрочной награды при долгосрочно негативных последствиях провоцируют человека, сталкивающегося с информационным контентом, к однозначной, безапелляционной интерпретации. Так, "Необычный, даже потенциально опасный, способ мышления о других людях может стать "нормальным" в виртуальном сообществе" [40, с. 455]. Сеть формирует у пользователей иллюзию контроля за происходящим при помощи мыши и клавиатуры [11]. Неоднозначно

влияние технологий и на групповые процессы и границы между сообществами [40]. С одной стороны, возможности знакомства, общения и принятия точки зрения человека другого пола, расы, социальной группы, живущего в другой стране, становятся безграничны. С другой стороны, согласно данным исследований, последствия самокатегоризации и категоризации других людей при онлайн общении даже более выражены: например, мужчины в отношении женщин ведут себя более сексуально, чем при непосредственном общении, представители разных рас и этнических групп относятся к высказываниям друг друга более настороженно и часто интерпретируют их как негативное отношение к себе. Усиливается "цифровой разрыв" между разными популяциями - в зависимости от возможностей доступа к технологиями. Согласно данным популяционных исследований российских подростков, их уверенность в своей цифровой компетентности нередко бывает иллюзорной и сводится к достаточно узкой области привычных действий. При этом признавая важность дальнейшего совершенствования своей компетентности в информационных технологиях в целом, подростки часто не ставят конкретных целей и не предпринимают конкретных усилий [23].

В целом, снижению рефлексивной функции у детей и подростков будет способствовать контент, в котором суждения и выводы представлены безапелляционно, нет указания на альтернативные источники информации, содержится призыв к "окончательным" выводам и/или немедленным действиям без дальнейшего анализа ситуации. Напротив, поскольку информационные технологии провоцируют снижение рефлексивной позиции *per se*, важно рекомендовать обсуждение различных позиций, призыв к самостоятельному анализу, ссылки на другие ресурсы, в том числе, обсуждающие альтернативные позиции.

6. Контент, влияющий на самооценку человека и его оценку своих способностей и возможностей, своего потенциала.

Позитивная самооценка является важным условием активной жизненной позиции и развития ребенка и подростка, а нарушения самосознания и самооценки относятся к числу ключевых признаков личностных расстройств [28]. Согласно транзактной модели стресса, переживание стресса в некоторой ситуации зависит не только от контекста, но и от субъективной оценки человеком угрозы и своих возможностей совладания, своих ресурсов [42]. Самоэффективность (уверенность человека в своих способностях осуществить некоторое поведение) рассматривается в психологии в качестве важнейшего фактора, влияющего на деятельность, в особенности на ее мотивационную составляющую (так называемая мотивационная самоэффективность: "Я смогу начать/осуществить поведение").

У подростков и молодых людей самоэффективность более важна для формирования намерения и перехода к действиям, нежели восприятие риска и ожидание результатов. А убеждение в своей неспособности повлиять на ситуацию, напротив, приводит к развитию выученной беспомощности и

пассивности, следствием которой являются психопатологическая симптоматика (тревожность, депрессивность) и соматические заболевания (в основном, психосоматической специфичности). Напротив, согласно более поздним исследованиям М. Селигмана возможность контроля за ситуацией связана с развитием оптимизма (так называемый выученный оптимизм), обладающим буферной функцией в отношении стресса и положительно сказывающимся на здоровье и психическом развитии.

В психологии здоровья рассматривается также феномен "нереалистичной", иллюзорной самооффективности [31]: ситуации, когда воспринимаемый контроль не соответствует актуальному контролю за поведением и ситуацией. Иллюзорная самооффективность играет негативную роль в развитии ребенка и подростка как за счет риска столкновения с неудачами и последующего развития отрицательных переживаний, так и за счет совершения импульсивных действий без достаточной подготовки и планирования. В целом, помимо непосредственного вклада в мотивационно-смысловую составляющую здоровья и развития человека, самооценка и самооффективность могут оказывать воздействие опосредствованно, в первую очередь, формируя поведение, связанное со здоровьем (способствующее здоровью или несущее угрозу для здоровья).

В исследованиях цифровой компетентности было показано, что для подростков характерна иллюзорная цифровая компетентность, связанная с переоценкой своих возможностей и недооценкой необходимости дальнейшего развития и совершенствования [24]. В частности, она проявляется в чрезмерной самонадеянности подростков при принятии решения в ситуации неопределенности: так, подростки с высоким уровнем цифровой компетентности были более готовы пойти в одиночку и никого не предупредив на встречу с онлайн знакомыми, поскольку переоценивали свои возможности заочно оценить риск такого рода встречи.

Итак, потенциальным вредом для развития и здоровья ребенка и подростка обладают следующие случаи:

- контент содержит унижительную для ребенка и подростка информацию, оскорбляет его достоинство, содержит прямые указания на его дефектность, бессмысленность его существования, неспособность добиться чего-либо в жизни или в сообщении указывается на отсутствие у данного ребенка или подростка потенциала для дальнейшего развития, таланта. Сюда же относится контент, в котором возможности и способности ребенка чрезмерно восхваляются и преувеличиваются без их реалистичной оценки (что может приводить к формированию завышенной самооценки). Напротив, рекомендуется такое изменение контента, который акцентировал бы внимание на важности реалистичности при оценке личности, и, если и включал окончательные суждения, то суждения должны быть обоснованы конкретными проявлениями ребенка и подростка и указывать на потенциальные возможности для дальнейшего развития.

- контент апеллирует к простоте и эффективности некоторого поведения, рискованного для здоровья и жизни ребенка или подростка,

указывает на достаточность у него сил и легкую достижимость поставленных целей. Напротив, рекомендуется применение контента, указывающего на то, что любой человек способен к изменению в лучшую сторону, развитию и здоровому образу жизни, что эти цели могут быть достигнуты.

- в отношении деятельности ребенка в Интернете: контент указывает на достаточную цифровую компетентность ребенка или подростка, то, что дальнейшее развитие и обучение не нужно, в том числе за счет социального сравнения со сверстниками и окружающими. Контент ставит в прямую зависимость уверенность в своих силах и готовность к рискованному поведению (по типу "взятия на слабо"). Напротив, рекомендуется изменение контента таким образом, чтобы в нем предлагалась оценка последствий некоторого поведения, независимо от уровня цифровой компетентности или с учетом его, указывалось на важность осознанного принятия решений в Интернете, возможные риски и угрозы и способы их профилактики, обозначалась важность развития цифровой компетентности.

Влияние на социальную составляющую здоровья и развития.

Социум задает ситуацию развития ребенка и подростка во многом определяя его представления, переживания, ценности и поведение. В качестве регулятора может выступать как система социальных отношений человека, так и социальные нормы, правила и ожидания (субъективно воспринимаемые) [7]. Соответственно, можно выделить следующие направления влияния контента, представленного в информационных технологиях, на социальную составляющую здоровья и развития (роль ценности семьи и семейных отношений рассматривается выше).

1. Контент, влияющий на формирование и развитие социальных сетей, их структуру и функции.

Содержание сообщений может способствовать искажению структуры и функций социальных сетей ребенка и подростка, препятствовать непосредственному общению и эмоциональным отношениям, либо контент, в котором ценность такого рода общения обесценивается (например, Сеть признается лучшим источником ценностей и друзей, нежели реальная жизнь человека), в том числе, семейного общения. В норме социальные сети оказывают важнейшее влияние на здоровье и развитие, осуществляя целую серию функций: социальную поддержку, буферную функцию (по отношению к стрессогенным событиям), обеспечение информационными ресурсами и инструментальной помощью, эффективное совладание со стрессом, а также мотивирование к началу и продолжению поведения, связанного со здоровьем. Напротив, социальная изоляция, по многим данным способствует заболеваемости и смертности. Вопрос о способности отношений онлайн выполнять все те же функции, делая отношения офлайн действительно ненужными, остается дискуссионным: тем не менее, существуют данные об изменениях в структуре онлайн общения, сужающих возможности эмоциональной, инструментальной онлайн поддержки. Так, существуют данные, что больше времени, проводимого в онлайн общении, приводит к снижению глубины и интенсивности непосредственного общения

и взаимодействия с близкими, а также не позволяет устанавливать глубокие эмоциональные отношения в целом (поскольку онлайн они затруднены) [40]. Нюансы, связанные с выражением лица, тоном голоса, позой и жестами, перестают быть важными и теряются, а технологии, аналогичные Twitter, направленные на описание собственной жизни, продуцируют эгоцентрический и нарциссический подход. Большой размер социальных сетей онлайн, недостижимый офлайн, провоцирует переживания анонимности и диффузию ответственности - феномены, хорошо изученные в социальной психологии. Наконец, доминирование онлайн общения нередко сопряжено с обесцениванием риска встреч с онлайн знакомыми, которое характерно для российских подростков [24].

Важно отметить, что вредным для здоровья и развития ребенка и подростка должен считаться не контент, в котором указывается на важность онлайн отношений (которые бесспорно имеют большой потенциал в содействии здоровью и развитию), а контент, в котором обесцениваются офлайн отношения, указывается на их ненужность, предлагается получать поддержку и заботу только в цифровом мире и т.д.

2. Контент, усиливающий "цифровой разрыв" ребенка и его значимых взрослых (родителей, учителей) и препятствующий успешной медиации деятельности ребенка или подростка онлайн со стороны родителей и учителей. На фоне неуклонно снижающегося возраста начала пользования и растущей интенсивности пользования Интернетом четко выступает "проблемная" сторона этих изменений, связанная с недостаточностью цифровой компетентности при иллюзии грамотности и безопасности [24], некритичным отношением к информации [40], частым столкновением с рисками и угрозами Сети при трудностях совладания с ним.

При этом данные эмпирических исследований свидетельствуют о том, что многие типичные стратегии родителей и учителей не помогают снизить риски, связанные с Интернетом [23]. Более того, многие подростки не доверяют мнению своих родителей об Интернете, игнорируют их советы и считают себя более компетентными. Термин "цифровой разрыв между поколениями" традиционно привлекается в качестве объяснительного конструкта, преодоление которого должно решить проблему неэффективности помощи взрослых детям и подросткам в осознанном, критическом и безопасном освоении и использовании информационных технологий. Как показывают исследования [23], "цифровой разрыв" неоднороден: различия касаются, в первую очередь, умений и ответственности и в наибольшей степени проявляются при сопоставительном анализе сфер деятельности в Интернете: так, родители "опережают" подростков в сфере потребления (кроме обеспечения собственной безопасности), но "отстают" в других сферах.

Поддержание и усиление "цифрового разрыва" связано с недооценкой родителями собственных возможностей в формировании цифровой компетентности своих детей, отставанием образовательных стандартов в области цифровой компетентности от развития Интернет-технологий,

которое приводит к отсутствию критериев, по которым можно было бы оценивать, сравнить и обсуждать с другими людьми уровень собственного мастерства, неадекватно завышенными представлениями подростков и иногда родителей о своей цифровой компетентности. Из-за цифрового разрыва и недооценки существующих рисков родители практически не используют технические средства для контроля действий детей в Интернете.

Доминирующей стратегией является стратегия запретов и ограничений, которая связана со снижением вероятности столкновения с рисками и угрозами в Интернете вследствие общего снижения Интернет-активности. К объяснениям и поощрениям, совместной деятельности онлайн родители прибегают значительно реже, отчасти из-за ее затратности, отчасти из-за цифрового разрыва - тем не менее, эти стратегии сопряжены с лучшей оценкой детьми возможных рисков и большей склонностью к поиску поддержки родителей. На этом фоне снижение цифрового разрыва и улучшение стратегий медиации со стороны родителей и учителей будет способствовать как улучшению социальной составляющей здоровья в целом (за счет улучшения социальной сети ребенка или подростка), так и снижению рисков онлайн.

В целом, можно выделить следующие направления влияния контента:

- контент, поддерживающий представления родителей об окончательности и неизменности их "отставания" от детей в цифровом мире, поддерживающий пассивность. Напротив, рекомендуется контент, разъясняющий природу и составляющие цифрового разрыва, содержащий указания на образовательные программы и пути его преодоления.

- контент, принижающий значение рисков и угроз, с которыми дети сталкиваются в Интернете, пропагандирующий бездействие со стороны родителей, формирующий у них уверенность, что дети должны решать свои проблемы сами и полностью могут их решить, указывающий на запреты как единственный способ медиации со стороны взрослых, пропагандирующий полный запрет Интернета. Напротив, рекомендуется контент, описывающий на основе эмпирических исследований, с какими угрозами и с какой вероятностью дети разных возрастов сталкиваются в Интернете, каковы последствия этих столкновений, какие у них возможности для совладания, указывающий на возможность разных стратегий медиации со стороны родителей и учителей, описывающий возможности и ограничения различных способов, критерии выбора способа медиации, подходящего конкретному ребенку (в зависимости от пола, возраста, интересов в Интернете и т.п.).

3. Контент, формирующий или актуализирующий систему социальных представлений (в том числе, социальные нормы), препятствующих здоровью и развитию ребенка.

В психологии здоровья накоплен большой массив данных о том, что формирование намерения к совершению определенных действий зависит от социальных норм в отношении некоторого поведения [31] и актуализации социальных стереотипов [36]. К числу социальных норм относят описательные и оценочные нормы, причем описательные нормы,

основывающиеся на наблюдении за поведением других людей и представлениях об их поведении в большей степени влияют на поведение человека, нежели нормы оценочные, выражающие социальное давление (субъективная оценка того, какого поведения от меня ждут и хотят окружающие люди). Прямое влияние описательных норм усиливается, если речь идет о поведении, которое не одобряется обществом, связано с социальными мотивами (например, общения с друзьями) и приятно, в отличие от необходимого и важного, а также если намерение человек сформулировал давно - по данным мета-анализов существующих исследований при наличии всех этих признаков эффект осознанного намерения на поведение, связанное со здоровьем, снижается [48]. Поведение, рискованное для здоровья, в отличие от поведения, связанного со здоровьем, определяется не только социальными нормами, но и актуализацией социальных стереотипов, которая может происходить автоматически (неосознаваемо) и подчиняться законам ассоциации, не быть рациональным.

Следует отметить, что особенности информационных технологий: акцент на информации, в отличие от знаний [40], переживанием иллюзорного контроля за происходящими событиями [11], образность усиливают влияние стереотипов на выбор поведения (так называемые эффекты прайминга стереотипов - демонстрация информации, актуализирующей нужные ассоциативные связи, за счет снижения критичности к тому, насколько обоснованными являются актуализируемые стереотипы и ассоциации.

В целом, можно выделить несколько аспектов влияния контента на социальные нормы и стереотипы, потенциально оказывающие вредное воздействие на здоровье и развитие ребенка:

- контент содержит указание на приемлемость, оправданность, необходимость в обществе или некоторой важной для ребенка/подростка группы лиц (референтной группе) противоправных, насильственных, жестоких, подрывающих основы и ценности семейной жизни, аморальных, опасных для физического и психического здоровья и жизни действиям. То же воздействие оказывает контент, который связывает эти действия с позитивными последствиями и чертами, успехом совершающих их лиц, содержит описания такого рода действий как типичных и распространенных.

- контент включает сообщения о наличии социальных норм (описание, как ведут себя другие люди или что необходимо делать для успешности в общении и деятельности), в соответствии с которыми общение и деятельность в Интернете должна подменять или делает ненужной общение и деятельность офлайн.

- согласно контенту, поведение, связанное со здоровьем, расценивается как трудное или не требующееся, а поведение, рискованное для здоровья, - как положительное, распространенное, социально одобряемое и/или приемлемое. Сюда же будут попадать образы и сообщения, в которых вредное для здоровья и развития поведение (в соответствии с данными выше определениями) ассоциируется с положительными последствиями для дальнейшей жизни - без акцентирования внимания на более выраженных

негативных последствиях. Усиливающим эффектом в отношении формирования и актуализации социальных стереотипов обладает использование героев, похожих на целевую аудиторию - в данном случае, детей и подростков. Применение такого рода образов должно рассматриваться как требующее внимательного анализа, но не является непосредственным критерием запрета или ограничения данного контента. Рекомендуемым является создание контента, указывающего на социальные нормы, поддерживающие поведение, связанное со здоровьем.

Влияние на когнитивную составляющую здоровья и развития.

Влияние контента на когнитивную составляющую здоровья и развития может реализовываться по двум направлениям: изменение системы представлений (когнитивных убеждений), которые есть у ребенка или подростка, и воздействие на когнитивные процессы (способность к планированию и анализу, чувствительность к обратной связи, склонность к "черно-белому" мышлению, самоконтроль, стратегии когнитивного совладания со стрессом).

Первое направление тесно смыкается с мотивационной составляющей здоровья и развития в силу того, что убеждения и представления оказывают влияние на поведения человека по механизмам мотивирования и формирования намерений.

Остановимся подробнее на том, каким образом происходит влияние на процессы планирования, возможности совладания с проблемой, чувствительность к обратной связи, а также на том, какого рода контент может оказывать негативное для здоровья и развития влияние через изменение когнитивных процессов.

1. Контент, препятствующий анализу ситуации, предвосхищению результатов собственных действий, взвешиванию альтернатив.

К настоящему моменту общепризнанным является положение о том, что хотя информация важна для состояния и поведения человека, она оказывает влияние не непосредственно, а в той мере, в которой трансформируется в знания, мотивирует его к выполнению некоторого поведения, способствует формированию навыков [41]. Согласно большинству моделей в психологии здоровья, акцентирующих внимание на мотивационной сфере человека и формировании намерения, ключевыми для предсказания поведения человека являются такие конструкты как: воспринимаемые отрицательные последствия текущего поведения (и желание избежать их; в разных моделях используются термины воспринимаемая тяжесть, отрицательная полезность, оценка угрозы), воспринимаемая вероятность этих последствий (в разных моделях - уязвимость, ожидания), ожидания, что действия человека приведут к улучшению ситуации (в разных моделях - ожидаемая выгода как разность между вероятностью негативных последствий при изменении поведения и отказе от изменений, воспринимаемая эффективность нового поведения), затраты на изменение поведения и осуществление нового поведения (в разных моделях - воспринимаемые барьеры, самоэффективность, потеря внешних и внутренних выгод от текущего поведения, ценность и вероятность

"побочных" последствий текущего и нового поведения, не связанных напрямую со здоровьем) [49]. Все эти компоненты принятия решения требуют способности к анализу ситуации - которая формируется в процессе развития ребенка.

В психологии здоровья получила широкое распространение техника мотивационного интервью, способствующая изменению поведения благодаря вопросам о положительных и отрицательных сторонах, барьерах к осуществлению поведения и способов их преодоления [47].

В цифровом мире сложности анализа риска и выявления способов преодоления трудности у детей и подростков могут быть вызваны как недостаточностью цифровой компетентности, так и иллюзорной компетентностью [23].

В целом, препятствует анализу ситуации контент, предоставляющий выводы из некоторых ситуаций, советы, рекомендации без обсуждения оснований для этих выводов и альтернатив. В отношении деятельности ребенка в Интернете это контент, в котором потенциально рискованные действия онлайн описываются только с точки зрения предоставляемых ими возможностей, без обсуждения угроз и ограничений. Рекомендуемым является такое изменение контента, чтобы в нем обсуждались "за" и "против" некоторого поведения, барьеры к его осуществлению и способы их преодоления; чтобы в нем обсуждались угрозы, связанные с переоценкой своей компетентности и способы совладания с рисками и угрозами Интернета.

2. Контент, препятствующий развитию у ребенка навыков планирования собственной деятельности и совладания с трудностями, а также контент, способствующий началу деятельности, рискованной или вредной для здоровья или развития детей и подростков.

Успешное планирование подразумевает как выделение конкретных целей и разработку плана действий, так и учет условий, в которых деятельность происходит. В психологии здоровья выделяют несколько когнитивных процессов, способствующих успешному началу некоторой деятельности и достижению цели.

Согласно эмпирическим работам, долгосрочные изменения в поведении сопряжены с разработкой конкретного плана действий [43], причем успешное изменение поведения связано и с планированием действия, и с планированием совладания с трудностями, причем планирование действия способствует началу поведения, а планирование совладания более актуально на отдаленных этапах осуществления деятельности. Согласно данным популяционного исследования цифровой компетентности у российских подростков и родителей [27], именно этап конкретизации своих намерений, планирования действий по улучшению цифровой компетентности представляет у них наибольшие трудности (несмотря на наличие общего желания ее улучшить).

Таким образом, развитию и здоровью будет способствовать контент, указывающий на важность планирования начала и условий выполнения

действия, постановку конкретных целей, предвосхищение трудностей, поиск способов совладания с ними заранее. в котором кроме мотивации к полезным для здоровья действиям, будет содержаться побуждение к конкретному планированию (когда, где и как будет начато действие), выделению этапов достижения цели (или будет предлагаться конкретный план действий), к предвосхищению возможных трудностей и разработке способов совладания с ними заранее. В отношении цифровой компетентности можно рекомендовать контент, указывающий на пути и основные этапы ее повышения, типичные трудности в самостоятельном и групповом обучении, способы совладания с ними. Напротив, если контент описывает поведение, рискованное для здоровья и развития, призывает к жестоким, насильственным, противоправным действиям (в соответствии с определениями раздела 14), предоставление плана действий и описание способов совладания, усиливает вероятность этого поведения.

3. Контент, препятствующий развитию продуктивных способов совладания с проблемной ситуацией и эмоциональным состоянием.

Последствия стрессогенных событий (например, столкновения с рисками и угрозами Интернета) для ребенка и подростка определяются не только непосредственной реакцией на них, но и возможностями совладания с ними (копинг-стратегиями).

Как правило, продуктивными считаются те стратегии, которые способствуют разрешению проблемной ситуации. Напротив, непродуктивные способы способствуют снятию ответственности с себя и обвинению других, формированию зависимостей [26]. Однако, при анализе контента важно учитывать, что продуктивность тех или иных стратегий может определяться особенностями ситуации: например, успеваемости у молодых людей способствуют разные стратегии в зависимости от того, насколько хорошо они учились до этого, а субъективное благополучие по-разному зависит от склонности к принятию и использованию социальной поддержки у студентов с ограниченными возможностями здоровья и условно здоровых студентов [26].

Если речь идет о совладающем поведении в отношении онлайн рисков, непродуктивными можно признать стратегии, связанные с пассивным поведением и избеганием (например, отказом от пользования Интернетом); к более продуктивным стратегиям относят попытки активного решения проблемы, поиска помощи, использование технических настроек и т.п.. Информационные технологии, усиливая переживания анонимности и диффузии ответственности, могут способствовать применению стратегий совладания, связанных с обвинением других людей, агрессией, а также пассивности [11]. Нужно отметить, что в отношении большинства онлайн рисков более, чем в 15-20% случаев подростки надеются, что проблема разрешится сама собой.

В этом смысле контент, призывающий к использованию пассивных способов совладания с трудностями, обвинению других, концентрации на эмоциональном состоянии, а также контент, в котором стрессогенные для

детей и подростков ситуации обсуждаются без указания способов решения проблемы, путей ее переоценки или рассмотрения в перспективе. Таким же эффектом обладает контент, указывающий на бессилие человека, его невозможность контролировать происходящее, неспособность ни на что повлиять. Напротив, можно рекомендовать контент, призывающий к активному преодолению трудностей, поиску смысла в сложившейся ситуации, обучению на ошибках, описывающий различные перспективы стрессогенных событий, а также указывающий, куда обратиться в случае затруднений, контакты специальных служб, способы технического решения проблем.

4. Контент, влияющий на самоконтроль и умение ждать.

В ресурсной модели Р. Баумайстер под самоконтролем понимается компонент саморегуляции, характеризующий способность преодолевать доминантные в данной ситуации или привычные реакции ради некоторой (обычно более отдаленной) цели [32]. При этом самоконтроль является ограниченным ресурсом, требующим времени на восстановление: преодоление искушения в одной сфере приводит к трудностям самоконтроля в следующем задании или деятельности, которые, однако, не связаны с общей слабостью или усталостью и касаются только заданий, требующих произвольного самоконтроля. К такого рода заданиям относятся: подавление импульсивных желаний и потребностей, контроль за мыслями и эмоциями, фокусирование внимания на чем-либо, совершение ответственных выборов, принятие решений, связанное с преодолением социальных воздействий, например, подавление стереотипов, выполнение заданий, требующие привлечения регуляторных функций и когнитивных стратегий переработки информации.

Согласно модели двойной системы, предложенной для объяснения импульсивного, нерационального поведения, контроль импульсов требует особых усилий, которые происходят по двум возможным сценариям: в сценарии преодоления человек сдерживает позитивно окрашенные импульсы, следование которым неприемлемо с точки зрения внутренних стандартов, тогда как в сценарии героизма человек подавляет негативно окрашенные импульсы ради целей улучшения здоровья (например, не убегает из кабинета дантиста, даже испытывая боль и страх). У детей способность к самоконтролю предсказывает успешность развития саморегуляции на годы вперед [39].

В тех же исследованиях было показано, что способность отказываться от сиюминутной выгоды в пользу более привлекательной, но отсроченной по времени награды может быть улучшена при помощи когнитивных стратегий, которые используют дети, - например, если детям предлагали сосредоточиться на тех свойствах сиюминутной награды, которые не представляли для них интереса, или мысленно "нарисовать" рамку и фон вокруг нее. Развитие информационных технологий в целом снижает возможности самоконтроля, поскольку информационные технологии

предлагают обширное количество способов не участвовать в ставшем скучным диалоге, отвлечься, не ждать без дела [11].

В этом смысле организация контента таким образом, чтобы он способствовал улучшению самоконтроля у детей и подростков является важной задачей. В связи с недостаточной исследованностью этой темы, можно предположить лишь несколько рекомендаций по изменению контента. Способствует преодолению импульсивного поведения контент, предлагающий когнитивные стратегии отвлечения от притягательного, но вредного поведения, напоминания о долгосрочных последствиях действий, использующий сценарии героизма и преодоления. Напротив, провоцирует импульсивное поведение контент, акцентирующий внимание на получении непосредственного сиюминутного удовольствия или выгоды.

5. Контент, влияющий на чувствительность к обратной связи и гибкость в регуляции поведения.

В соответствии с теорией саморегуляции М.Карвера и Ч.Шейера, механизм обратной связи позволяет сопоставить цели и результаты поведения, создавая эмоциональные переживания и способствуя продолжению деятельности в случае затруднений [34].

Кроме того, чувствительность к обратной связи является важным механизмом, определяющим поведение, связанное со здоровьем. Интерактивность информационных технологий, активное развитие социальных сетей и форумов обеспечивает широкие возможности для получения и использования обратной связи. Между тем, есть данные, что технологии способствуют и более острым переживаниям в случае, если обратная связь негативна, а также объяснению этой обратной связи отрицательными чертами или убеждениями собеседника [40]. В отношении цифровой компетентности показано, что отсутствие четких критериев собственной успешности может способствовать формированию иллюзорной компетентности и усиливать риски Интернета [27].

Как следствие, препятствует формированию гибкости в регуляции поведения у детей и подростков контент, предоставляющий обратную связь без четко обозначенных критериев и предложений по изменению ситуации, а также способствующий формированию иллюзорной компетентности (см. выше). Негативный эффект имеет и контент, предоставляющий возможности обсуждения поведения, опасного для здоровья (например, употребления психоактивных веществ), разделения опыта и получения совета и поддержки. Наоборот, можно рекомендовать использование контента, предлагающего четкие критерии обратной связи в отношении некоторых действий детей и подростков, побуждающего к самомониторингу и оценке своих действий и состояния по четким критериям, а также использование интерактивности информационных технологий в пропаганде полезного для здоровья и развития поведения.

Влияние на эмоциональную составляющую здоровья и развития.

Влияние контента на эмоциональную составляющую здоровья и развития может реализовываться по трем направлениям: провокация сильных

негативных эмоций, влияние на процессы эмоциональной регуляции и совладания с эмоциями, нарушение личной безопасности и утрата приватности.

1. Контент, вызывающий у детей страх, ужас или панику.

Следует, однако, указать на несколько особенностей применения критериев в данном случае. Во-первых, важно учитывать, что у подростков Интернет в целом является эмоционально насыщенным пространством, и вызывает более яркие переживания (как положительные, так и отрицательные) нежели у взрослых [27]. Во-вторых, в соответствии с обсуждавшимися выше принципами вывод о том, какой контент вызывает эти переживания у детей должен основываться на современных (поскольку реакции детей меняются с развитием технологий) популяционных исследованиях и учитывать стратегии совладания, которые применяют дети. Во многих случаях дети сообщают об интенсивной эмоциональной реакции, которая однако, длилась не более часа / нескольких часов.

2. Контент, влияющий на процессы эмоциональной регуляции и совладания с эмоциями, обсуждается выше, в подразделе о копинг-стратегиях. В контексте влияния контента на здоровье детей следует дополнительно отметить, что эмоциональное состояние человека само по себе оказывает влияние на его здоровье, поведение и качество жизни: так, первичной функцией положительных эмоций считается создание и улучшение социальных отношений с другими людьми, а стабильные отношения и социальная поддержка, в свою очередь, являются важными предикторами здоровья, поведения и качества жизни. Напротив, контент, вызывающий тревогу и другие отрицательные эмоции, особенно в случае, если он указывает, что причина этих переживаний - неблагополучие в жизни ребенка и подростка (например, тревога как признак психического заболевания), может провоцировать порочный круг тревоги, чрезмерное внимание к себе и - в случае предрасположенности - развитие соматических и психических симптомов.

3. Контент, подрывающий право человека на сохранение личной тайны. Ключевым условием активности, рефлексивности и собственного выбора является переживание безопасности, надежности. В психологии развития данная проблема традиционно обсуждается и исследуется в контексте формирования безопасной привязанности в отношении значимого взрослого, которая становится основой собственной активности ребенка и его базового доверия миру [4].

Широкое распространение и практически "безграничность" технологий приводят к актуальности проблемы сохранения идентичности, повышению риска раскрытия личной информации подростка и ребенка, в том числе с целью мошенничества или унижения [27]. Предлагается даже термин - "цифровая тень" - для описания того, как представлен человек, его личность и идентичность в виртуальном мире. Информация становится доступной - в том числе, информация о человеке.

Отчасти "цифровую тень" создает сам человек в процессе персонализации технических устройств и виртуального пространства - заставки и музыка на мобильном телефоне, создание своей страницы [46]. Отчасти эту тень формируют другие люди, а также государственные и коммерческие организации (аккаунты, счета и т.п.). Личная информация в виртуальном пространстве, даже созданная самим человеком, не просто отражение его особенностей, она становится основой для переживания контролируемости и самоопределения. У детей и подростков к числу распространенных последствий нежелаемого раскрытия личной информации/тайны относятся острые эмоциональные переживания, тревожность, пассивность, непродуктивные стратегии совладания (отказ от пользования Интернетом, ответная агрессия и т.п.) [27].

В целом, сам факт разглашения при помощи информационных технологий личной информации о ребенке и подростке без его согласия должен быть признан наносящим вред его здоровью и развитию - сюда следует относить, в частности, любой контент, который содержит такую информацию. Однако, ключевую опасность для здоровья и развития представляет не столько сам риск, сколько недостаточное развитие у детей и подростков способов совладания с этим риском [27]: как следствие, рекомендуемым является развитие институтов, регулирующих разрешение такого рода проблем, и создание контента, обучающего детей и подростков способам совладания и предотвращения хищения информации и указывающего на то, куда следует обращаться в случаях хищения.

Влияние на поведенческую составляющую здоровья и развития.

Можно выделить несколько аспектов влияния контента на поведенческую составляющую здоровья и развития: влияние на поведенческие стратегии совладания со стрессом, влияние на поведение, связанное со здоровьем (в том числе, представляющее угрозу для здоровья), провокация жестокого, насильственного, противоправного поведения, развития зависимого поведения.

1. Контент, непосредственно побуждающий к противоправным, насильственным, жестоким, действиям, употреблению психоактивных веществ.

2. Контент, влияющий на поведенческие стратегии совладания со стрессом обсуждается выше в подразделе, посвященном способам совладания со стрессом.

3. Контент, влияющий на поведение, связанное со здоровьем. Ключевыми предикторами поведения, связанного со здоровьем, являются намерение выполнить поведение, самоэффективность, целеполагание, планирование действия и совладания, самоконтроль и чувствительность к обратной связи, а также уровень развития навыков по осуществлению поведения. Важным предиктором является также наличие опыта поведения в прошлом, особенно - регулярного поведения.

Таким образом, данный подраздел можно дополнить рекомендацией по созданию контента, который бы указывал на важность развития навыков

по осуществлению поведения, связанного со здоровьем, приводил ресурсы, на которых можно найти информацию о развитии навыков, обосновывал необходимость регулярного выполнения поведения, связанного со здоровьем.

4. Контент, влияющий на формирование технологических зависимостей и чрезмерное использование Интернета.

Термин "технологические зависимости" до настоящего времени не является общепризнанным ни в психологии, ни в медицине [11]. Выделяются такие ее характеристики как значимость (технология считается наиболее важной деятельностью в жизни человека, определяет его мысли, чувства, поведение), изменение настроения (субъективное переживание при использовании технологии, нередко позволяющее справиться с другими неприятными переживаниями или отвлечься), толерантность (увеличение частоты и продолжительности использования технологии, которое становится необходимым для достижения того же изменения настроения), симптомы отмены (неприятные эмоциональные переживания или даже соматические симптомы, когда использование технологии невозможно или внезапно прерывается), конфликт (конфликт пользователя с окружающими людьми, конфликт использования технологии с другими деятельностью и внутриличностный конфликт), рецидив (тенденция возвращаться к использованию технологии в том же или более высоком объеме даже после длительных периодов абстиненции и контроля).

В соответствии с данной моделью к зависимости предрасполагает деятельность, которая позволяет получить немедленную и краткосрочную награду при долгосрочно негативных последствиях [37]. Информационные технологии обладают таким свойством

В исследовании пользовательской активности российских подростков и их родителей было показано, что отдельные признаки чрезмерного использования Интернета (симптом отмены, ощущение потери контроля, доминирование виртуальной реальности над остальными сферами жизни) довольно распространены среди подростков [27].

Например, из-за отсутствия доступа в Интернет переживают более половины опрошенных детей. Однако, хотя диапазон группы риска по возможной склонности к Интернет-зависимости довольно широк - от 10% до 20% опрошенных - остается неясным, свидетельствуют ли эти данные о нарушении и о распространенных психологических последствиях информационных технологий, сдвиге границ нормы и патологии, часто не требующем специального вмешательства. Чрезмерное использование Интернета слабо зависит от пола, возраста, интенсивности пользовательской активности подростков, но зависит от их деятельности в Интернете (выше у "игроков") и действий родителей. Так, профилактика чрезмерного использования Интернета у подростков, ориентированных на обучение, может происходить путем родительских запретов; у "универсалов" с широким кругом интересов в Интернете, кроме онлайн игр, высокий уровень запретов приводит к противоположному эффекту - усилению риска.

Разработка требований к контенту, препятствующему формированию технологических зависимостей, требует дальнейших исследований. В соответствии с существующими данными, можно рекомендовать создание контента, информирующего подростков и родителей о рисках и путях их профилактики, а также о важности учета содержания деятельности ребенка в Интернете.

Заключение

Современное информационное пространство, благодаря которому стало возможным развитие новых технологий в сфере массовой коммуникации и информации, оказывает мощное воздействие на развитие психики ребенка, его духовную, нравственную сферу. Технический прогресс одновременно с повышением уровня жизни приводит к снижению качества жизни в связи с появлением новых факторов риска.

В современном мире дети с большей легкостью, чем взрослые овладевают новыми технологиями, но они же становятся уязвимыми к воздействию информации

Доступ ребенка к определенного рода информации должен быть ограничен в соответствии с нормативными правовыми актами, чтобы не причинить ущерба здоровью еще не сформировавшейся личности. Учитывая то, как быстро и эффективно подрастающее поколение адаптируется к новым средствам массовой коммуникации, контроль со стороны взрослых должен быть особо внимательным.

В связи с этим перед государством и психолого-педагогическим сообществом, в том числе перед школами, семьями, встает задача разработки эффективной системы мер, способствующая развитию программы информационной безопасности в каждом регионе.

Литература

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебник для студентов вузов. М.: Академический Проект. 2001;
2. Белинская Е. «Фрэндов у меня куча... с друзьями проблема» // Дети в информационном обществе. 2011. №9. С.44;
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968;
4. Боулби Дж. Привязанность: Пер. с англ. / Дж. Боулби – М.: Гардарики, 2003;
5. Войскунский А. Геймеры против монстров: влияют ли на характер детей жестокие компьютерные игры? // Дети в информационном обществе. 2010. №3. С.52;
6. Вострокнутов Н. Опасная грань: какие подростки склонны к зависимости от ПК, компьютерных игр и интернета и как можно им помочь? // Дети в информационном обществе. 2010. №4. С.38;
7. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский – М.: Апрель-пресс, Эксмо-пресс, 2000;
8. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956;
9. Джереми Дин. FacebookилиTwitter? // Дети в информационном обществе. 2010. №6. С.44;
10. Дьяченко О.М. Развитие воображения у дошкольников. М., 1996;
11. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические последствия развития информационных технологий / В.А. Емелин, Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов // Национальный психологический журнал. 2012а. №1. С. 81 – 87;
12. Журина М., ЯрминаА. Когда слов не хватает // Дети в информационном обществе. 2012. №10. С.46;
13. Интервью с директором Федерального института развития образования, академиком РАО А. Асмоловым. Школа неопределенности // Дети в информационном обществе. 2012. №10. С.14;
14. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // Психологический журнал. 2003. № 24(5). С. 45–57;
15. Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980;
16. Концепция информационной безопасности детей // [Электронный ресурс]. – 2008 URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/p700/p701/> (дата обращения: 04.05.2014);
17. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев – М.: Политиздат, 1975;
18. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. / Д.А. Леонтьев. М.: Смысл, 2003;

19. Малых Т.А. Педагогические условия развития информационной безопасности младшего школьника: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2008;
20. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. М.: Педагогическое сообщество России. 2000;
21. Особенности психического развития детей 6-7-летнего возраста // Под ред. Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера. М., 1988;
22. Осторожно взрослые! По материалам доклада, представленного Специальным докладчиком по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии госпожой Нажат Мааллой-М'жид на XII сессии Совета по правам человека ООН // Дети в информационном обществе. 2010. №3. С.58;
23. Солдатова Г., Лебешева М. Опасное любопытство: кто и как попадает на сайты, несущие угрозу для здоровья школьников // Дети в информационном обществе. 2011. №8. С.46;
24. Соколова Е.Т., Иванищук Г.А. Проблема сознательной и бессознательной манипуляции личности / Е.Т. Соколова, Г.А. Иванищук // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 28. С. 3;
25. Соколова М. Ребенок у экрана // Дети в информационном обществе. 2011. №9. С.66;
26. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 3(17). – URL: <http://psystudy.ru>;
27. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Психологический журнал. – 2013б. – Т. 34. – №4. – С. 105-114;
28. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин – М.: Издательство Московского Университета, 1983;
29. Шляпников В., Н. Меренкова. Возраст случайных связей // Дети в информационном обществе. 2010. №6. С.38;
30. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности (основные положения, исследования и применение). СПб: Издательство «Питер». 1999;
31. Ajzen I. The theory of planned behavior / I. Ajzen // Organizational behavior and human decision processes. 1991. № 50. P. 179-211;
32. Baumeister R. F., Vohs K. D., Tice D. M. The strength model of self-control / R.F. Baumeister, K.D. Vohs, D.M. Tice // Current Directions in Psychological Science. – 2007. – №16. – P. 396-403;
33. L.D.Cameron, H.Leventhal (Eds) The self-regulation of health and illness behavior. – L N.Y.: Routledge, 2003. P. 17-41. 87;
34. Carver C. S., Scheier M. F. On the self-regulation of behavior / C.S. Carver, M.F. Scheier – N.Y.: Cambridge University Press, 1998;
35. Deci E. L., Ryan R. M. The 'what' and 'why' of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior / E.L. Deci, R.M. Ryan // Psychological Inquiry. 2000. № 11. P. 227-268;

36. Gibbons F. X., Gerrard M., Lane D. J. A social reaction model of adolescent health risk / F.X. Gibbons, M. Gerrard, D.J. Lane/ In J. M. Suls, K. A. Wallston (eds.). Social psychological foundations of health and illness. – Oxford, UK: Blackwell, 2003. P. 107-136;
37. Griffiths M. A 'components' model of addiction within biopsychosocial framework / M. Griffiths // Journal of Substance Use. 2005. № 10(4). P. 191-197;
38. Hagger M., Chatziasarantis N.L.D. Integrating theory of planned behavior and self-determination theory in health behavior: meta-analysis / M. Hagger, N.L.D. Chatziasarantis // British Journal of Health Psychology. 2009. № 14. P. 275-302;
39. Hofmann W., Friese M., Wiers R.W. Impulsive versus reflective influences on health behavior: a theoretical framework and empirical review / W. Hofmann, M.Friese, R.W. Wiers // Health Psychology Review. 2008. № 2(2). P. 111-137;
40. How technology changes everything (and nothing) in psychology. 2008 annual report of the APA Policy and Planning Board // American Psychologist. 2009. № 64(5). P. 454-463;
41. Fisher W.A., Fisher J.D., Harman J. The information - motivation - behavioral skills model: A general social psychological approach to understanding and promoting health behavior / W.A. Fisher, J.D. Fisher, J. Harman / In Suls, J., Wallston, K. A. (Eds.). Social psychological foundations of health and illness. Malden MA: Blackwell Publishing, 2003. P. 82-106. 49;
42. Lazarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping / R. Lazarus // Journal of Personality. ; 2006. № 74(1). P. 9-43;
43. Leventhal H., Brissette I., Leventhal E. The common-sense model of self-regulation of health and illness / H. Leventhal, I. Brissette, E. Leventhal / In L.D.Cameron, H.Leventhal (Eds.) The self-regulation of health and illness behavior. N.Y.: Routledge, 2003. P. 42-65;
44. Ryan R.M., Plant R.W., O'Malley S. Initial motivations for alcohol treatment: Relationship with patient characteristics, treatment involvement and dropout / R.M. Ryan, R.W. Plant, S. O'Malley // Addictive Behavior. 1995. № 20. P. 279-297;
45. Sheldon K., Williams J., Joiner T. Self-determination theory in the clinic / K. Sheldon, J. Williams, T. Joiner – New Haven & London: Yale University Press, 2003;
46. Srivastava L. Mobile phones and the evolution of social behavior / L. Srivastava // Behavior and Information Technology. 2005. № 24(2). P. 111-129;
47. Resnikow K., Jackson A., Wang T., De A.K., McCarty F., Dudley W.N. et al. Motivational Interviewing intervention to increase fruit and vegetable intake through black churches: Results of the eat for life trial / K. Resnikow, A. Jackson, T. Wang, A.K. De, F. McCarty, W.N. Dudley

- et al. // American Journal of Public Health. – 2001. – № 91. – P. 1686-1693;
48. Webb T.L., Sheeran P. A viable, integrative framework for contemporary research in health psychology: commentary on Hall and Fong's temporal self-regulation theory / T.L.Webb, P. Sheeran // Health Psychology Review. 2010. № 4(2). P. 79-82;
49. Weinstein N.D. Testing four competing theories of health-protective behavior / N.D. Weinstein // Health Psychology. 1993. № 12(4). P. 324-333.

В рамках реализации ФЦПРО 2011-2015г.г. «Распространение организационно-правовых моделей межведомственного взаимодействия образовательных учреждений с органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями и другими институтами гражданского общества по обеспечению успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе в период их постинтегративной адаптации»

Стародубцева Галина Александровна

Методическое пособие

Подписано в печать 15.05.2014. Бумага офсетная. Формат 60×84/16
Усл.печ.л. 2,4 Уч. Изд. Л. 2,4. Тираж 100 экз. заказ
Цена договорная.

Издательство Иркутского института повышения квалификации работников
образования

г. Иркутск, ул. Красноказачья, 10а
серия ИД №01921 от 01 июня 2000г.